

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ГОБЛИН • КАИН

КАРАМАЗОВ

Сила течет в крови избранных

**Гоблин
Каин
Карамазов**
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214165
Карамазов: роман / Гоблин, Каин: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-155852-9*

Аннотация

В этом мире «Аврора» не выстрелила.

Страной правят аристократия, император и Синод. Сила течет в крови избранных. Здесь царят дворцовые интриги и социальные сети, где юные наследницы семей выставляют фотографии со своих балов. Гусары болеют на футбольных трибунах, вместо запряженных лошадей по улицам снуют беспилотные автомобили.

Меня зовут Алексей Карамазов, и я потомок знатного рода Империи. Завтра я получу наследство от покойного деда. Вот только кто же знал, что покойный работал на Охранное отделение и искал по миру артефакты прошлого? И теперь я должен занять его пост по праву крови.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	62
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Гоблин, Каин Карамазов

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 252

Издательство
АСТ

© Гоблин, 2023

© Каин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Возвращение домой

Поезд прибыл на Николаевский вокзал. Я закинул рюкзак на плечо и спрыгнул со ступеньки вагона. Толстые подошвы армейских ботинок ударились о бетон. Звук разнесся гулким эхом на полупустом перроне.

Я поднял голову и довольно улыбнулся лучам солнца, пробивающимся сквозь вату облаков. В моем родном городе такая погода была большой редкостью.

Похлопал себя по карманам штормовки, проверяя наличие бумажника, и подмигнул симпатичной проводнице:

– Бывай, красавица. Спасибо за заботу.

Девушка застенчиво опустила глаза, пряча улыбку. А щеки ее залил приятный румянец.

Я поправил берет с логотипом «Легиона», потянул лямку рюкзака и зашагал прочь. Свернул в арку и вышел на Столичную площадь. Плотнее запахнув куртку, направился в сторону Николаевского проспекта. Отстраненно отметив про себя, что за время моего отсутствия город практически не изменился.

Я не был дома два года, выполняя приказы «Легиона» в разных частях Российского Союза. Как в самой империи, так и в княжествах, которые давали присягу императору. На-

бирался ума да знаний и оттачивал навыки, как говаривал командир. Но срок контракта истек, и продлевать его я не стал. Наконец я вернулся в родной город любимого Союза Империи. И очень надеялся, что мои старые прегрешения уже забылись. Иначе...

Что будет в случае этого самого «иначе», я старался не думать. В Петербурге полсотни дворянских семей. А я был молод, глуп, остёр на язык и часто подбивал горячих аристократов на дуэли. К тому же я слыл любимцем женщин. Хватит пальцев на одной руке мастерового, чтобы пересчитать тех из дворян, чью честь я не задел. Не зря дед отправил меня на службу в «Легион», да еще и в подразделение «Висельников».

Прохожие косились на военного наемника. И чаще всего с опаской. «Висельники», как правило, проводили каждый увольнительный день как последний. Словно любой такой день был взят в долг у смерти. Поэтому пьянство и дебоши в кабаках, где отмечались гусары, было чем-то обыденным. И заканчивался такой балаган часто погромом бара, избиениями, а то и убийствами. К утру начальство проходило по караулкам, выкупало дебоширов из клеток и гнало на новое задание. Рады таким клиентам были только отчаянные девицы с улочек красных фонарей, которых гусары очень любили, и щедро платили за ласки. Так что форма подразделения привлекала ненужное внимание.

Даже рабочие Северных приисков, с которыми я ехал в

одном вагоне, тяжелые люди, охочие до пьянства и драки, всю дорогу косились на меня с откровенной опаской. А когда я попросил их не приставать к молоденькой проводнице, послушно выполнили просьбу. Я легко мог их перебить. Так как был в своем праве аристократа. Даже городовые, которые пришли бы для разбирательства дела, взяли с меня уменьшенный штраф за травмы или причинение смерти по неосторожности. Но теперь же форма привлекала слишком много внимания. Впрочем, это решается.

Я свернул к торговому центру «Империя». Прошел через автоматические стеклянные двери и остановился у входа, изучая карту.

– Ага, – пробормотал я, найдя нужное название. – Вот то, что нужно.

Поднялся на эскалаторе на третий этаж и вошел в один из магазинов. Осмотрелся. На вешалках висели брендовые вещи нескольких фирм. У меня прямо глаза разбежались от разнообразия оттенков серого, синего и бежевого. Здесь было все, о чем только мог мечтать парень, успевший привыкнуть к форме.

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

Я вышел из ступора и уставился на девушку с бейджем продавца-консультанта на белой блузке. Видимо, она стояла рядом со мной какое-то время и терпеливо ждала вопросов. Странно, что я не заметил блондинку сразу же.

– Хочу сменить гардероб, Марина. Этот чуточку вышел

из моды, – усмехнулся я, имея в виду форму наемника «Висельников».

– Прошу, проходите, – все так же открыто улыбаясь, девушка провела меня в зал.

Она не задавала глупых вопросов и не придиралась к моему внешнему виду. Да еще и сияла при этом так, будто перед ней был не истрепанный гусар, а как минимум наследник императора.

– Что бы вы хотели? Костюм-тройку? Вариант без жилета? Рубашку с воротом под бабочку?

Я задумчиво почесал ладонью подбородок и прикинул, на что хватит наличных.

– Пожалуй, костюм с рубашкой под галстук, – я ткнул пальцем в сторону манекена, стоящего в витрине.

Марина внимательно и, как мне показалось, со странным интересом осмотрела меня с головы до ног.

– Не хочу вас смущать, но в этом сезоне светло-серый уже не в фаворе, – она взглянула мне прямо в глаза. – Я бы посоветовала вам кое-что из новой коллекции. Прошу.

Цокая каблуками, она прошла мимо рядов с одеждой. Я как замороженный шёл следом и невольно любовался шикарными бедрами, затянутыми в чёрную юбку-карандаш.

Девушка принялась снимать плечики с вешалки, с задумчивым видом рассматривая каждую модель. Но почти тут же она возвращала одежду на прежнее место. Потом вновь посмотрела на меня и склонила голову к плечу.

– Мне кажется, вам подойдет чернильный цвет.

В ее руках оказался довольно приличный костюм темно-синего оттенка, с рубашкой в тонкую голубую полосу.

– Рубашка должна быть белой, – кивнул я.

Нужная вещь тут же оказалась в стопке предложенной мне одежды.

– И подберите галстук на ваш вкус. Уверен, что вы сможете мне угодить.

Девушка зарделась от моих слов, а быть может, она уже подсчитывала свой процент от продажи.

В просторной примерочной я стянул с себя опостылевшую форму и быстро надел рубашку, а потом и костюм. Приятно был удивлен, что продавщица угадала с размером. Ткань плотно легла на плечи и при движениях не вызывала дискомфорта.

По другую сторону занавески раздалось деликатное:

– Позвольте мне войти?

– Конечно, – отозвался я, поправляя манжеты рубашки.

Девушка вошла и вновь окинула меня оценивающим взглядом.

– Я позволила себе выбрать несколько галстуков...

– Любой из них, – небрежно отмахнулся я.

– А также хочу предложить вам сменить обувь.

Тут я с неким сожалением посмотрел на свои стоптанные, но удобные ботинки. Они явно не подходили под новый образ, и потому я их сбросил.

Вполне ожидаемо девушка угадала с размером. Туфли оказались впору. И наверняка не станут натирать, судя по лейблу, который красовался на стельке.

Девушка подошла вплотную, встала на носочки, чтобы набросить мне на шею галстук. От нее едва заметно пахло ванилью и сдобой, словно из кондитерской. Я невольно улыбнулся, поняв, что отвык от подобного аромата и мягкого чужого дыхания на коже. Продавщица справилась с узлом бордового галстука и словно нехотя отодвинулась, я взглянул на себя в зеркало.

– Вам очень идет, – заискивающе произнесла продавщица и с вопросительной интонацией уточнила: – Господин?..

– Карамазов, – коротко ответил я.

Взглянул на себя в зеркало и довольно пробормотал:

– Ну привет, мирная гражданская жизнь.

– Вам упаковать костюм? – уточнила девушка, но я покачал головой:

– Не нужно. Я пойду в нем.

Расплатился, оставив консультанту чаевые. И вышел из торгового центра. Поднял голову и взглянул на чистое, безоблачное небо. Полной грудью вдохнул воздух:

– Молодой человек, копеечкой не поделитесь?

Я обернулся. Передо мной стоял мужик в грязно-синей майке и серых трениках с вытянутыми коленями.

Мятая небритая рожа. Маленькие глазки, сизый шнобель, похожий на сливу, с красными прожилками явственно наме-

кали, что дядя злоупотреблял спиртным.

Я улыбнулся. Достал из кармана купюру в рубль:

– Держи. Выпей за мое здоровье.

При виде купюры глаза мужика загорелись.

– Сделаю, милсдарь, – залебезил он. – Только за кого пить-то?

Я усмехнулся.

– Меня зовут Алексей Карамазов. Кстати вот, держи, – я передал ему форму, которую сложила в пакет девочка-консультант.

Мужик растерянно принял пакет, взглянул внутрь, уважительно кивнул:

– Вперед, гусары, – неожиданно произнес он, и я улыбнулся:

– Шатать и резать. Ну, бывай, мужик.

Я хлопнул его по плечу и подошел к краю тротуара, поднимая руку для того, чтобы поймать такси.

* * *

Старик сидел в мягком кожаном кресле и задумчиво смотрел в огромное, во всю стену окно. Далеко внизу распростерся город. Машины на Приморском шоссе с такой высоты казались ничего не значащими муравьями, которые спешат по своим делам. Старику нравилось смотреть на улицы с высоты, на которую ему удалось забраться. Не без про-

мысла высших сил, конечно.

Башня Охранного отделения располагалась на Кронштадтском острове. А за Центральным мостом, который пересекал широкую реку, блестела на солнце крыша футбольного стадиона.

Начальник Охранного отделения устало перевел взгляд на Торговую сторону. Туда, где за мостом шли деловые башни. Там рабочие городского муравейника день и ночь добывали деньги. В центре района высилась громада Объединенного банка. И даже с верхнего этажа небоскреба Калинин с трудом мог рассмотреть крышу этого уродливого здания. Такие сейчас времена. И здание охранки, некогда самое высокое, теперь сдает позиции центральным башням корпораций.

Это соседство давно раздражало старика. Но такова жизнь. Хорошая работа всегда передается по наследству или получается через родню и друзей. Для остальных же есть биржа и многочисленные сайты поиска работы. Нет, в теории любой может поступить в Судейский корпус, стать чиновником или прокурором. Но на практике карьера у такого работяги не сложится. Он будет до конца жизни занимать мелкую должность или его уволят под благовидным предлогом. А наверх пойдут дети важных родственников и достойных знакомых.

Калинин перевел взгляд в другое окно, где внизу высилась обзорная башня и купола собора Святого Павла. Прищурил глаза.

– Хоть эти не забрались на такую высоту, – прокрипел он, глядя на блестящие под лучами солнца золотые купола и шпиль в виде креста, на вершине которого стоял бело-снежный, расправивший крылья ангел с завязанными глазами. Слуга Спасителя поднял руку, силясь благословить город крестным знаменем. Но судя по тому, что взор слуги Спасителя был обращен в сторону Васильевского и Каменного островов, в первую очередь он собирался осенить высшей благодатью дома и родовые особняки княжеских и графских семей. Это было логично.

С земли все три здания казались практически одинаковыми. Но здесь, с самого верхнего этажа башни охраны, все виделось по-другому. И дела обстояли так не только в Имперском Союзе. Во всем мире все одинаково. Есть старые семьи дворян, которые постоянно грызутся меж собой. И решение их споров простое, но действенное, хорошо описано в книге одного писателя. Как дома темных эльфов решали вопросы в подземном городе Мензоберразане. То есть попросту истребляли политических противников. Но сделать это нужно быстро. Главное, чтобы не осталось выживших, которые могли начать мстить.

Убийство аристократами друг друга никак не наказывалось с точки зрения закона. Здесь было одно правило: кто сильнее и смелее – тот и победитель. А император смотрел на эту вражду сквозь пальцы. Иногда втайне помогая одной из сторон. Но не по доброте душевной, конечно. Чем чаще

аристократы истребляют друг друга, тем меньше шанс того, что несколько семей объединятся и попытаются свергнуть правящий род с престола. Такой вот социальный дарвинизм.

За дверьми пискнул лифт, и веко Калинина предательски дрогнуло. С годами глава охраны растерял бывшее спокойствие и невозмутимость. Становился раздражительным и мог сорваться на подчиненных по любому пустяку. Стареть, теряет хватку. Многочисленные дети и внуки начали это подмечать. И наверняка уже строят планы, как бы усесться в его удобное кресло. Как шакалы, которые кружат вокруг ослабевшего волка. Пока волк силен и может дать отпор и убить любого глупца на Божьем суде. Слава Единому, руки пока еще не дрожат. Когда-нибудь ладонь дрогнет. Акела промахнется, и тогда...

Впрочем, что будет после этого самого «тогда», Калинина волновало мало. Главе семьи было больше ста лет. И все это время Алексей бессменно возглавлял охранку, с тех пор как Рюриковичи смогли вернуть себе власть, скинув императора из дома Романовых с престола. Достаточно пожил. Он уже готов был уступить кресло другому. Самому достойному. Но так было не принято. И место на вершине башни могло достаться оппоненту через боль, кровь и пот. Самому сильному. Или хитрому. Старик скривился, припомнив, что и он в свое время оказался удачлив. Говорить подобное вслух Калинин не стал бы. За все проведенные в башне годы начальник Охранного отделения доказал, что достоин занимаемой

должности.

Запищал стоявший на столе телефон. Калинин нажал на кнопку громкой связи.

– Алексей Викторович, к вам капитан Ростов, – послышался из динамика звонкий голос секретарши. – Говорит, что дело очень срочное. И серьезное.

– Пусть войдет, – нехотя ответил Калинин.

В дверь постучали. Алексей отпустил кнопку громкой связи и развернулся в сторону входа.

– Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина средних лет в темно-синей форме сотрудников «Ищеек» внутренней разведки Союза. Гость держал в руках большой белый запечатанный сургучом конверт. Калинин цепким взглядом заметил, что на бумаге остался след от взмокших пальцев, и одна бровь на мгновение дернулась вверх. Он не мог припомнить, чтобы Ростов когда-нибудь нервничал. Тем более настолько, чтобы покрыться испариной. Сейчас же его лоб поблескивал.

Капитан деликатно поклонился. Скорее в дань традиции, чем проявляя уважение. Холодные серые глаза смотрели на сидевшего в кресле графа цепко.

– Вам пакет.

Он шагнул к столу и положил конверт с печатью. Калинин покосился на него, как на ядовитую змею, перевел взгляд на курьера. Вытащил из подставки канцелярский нож, сре-

зал печать. Достал несколько бумаг. Пробежался взглядом по строчкам рапорта. И удивленно поднял бровь. Отложил лист и выразительно посмотрел на стоявшего перед ним Ростова. Уточнил:

– Это не ошибка? Он уже умирал. И не раз.

Но Ростов покачал головой:

– Нет. Старик умер сегодня ночью.

И при этих словах лицо Калинина побелело.

– Только этого не хватало, – с трудом выдавил он. – Только этого нам всем не хватало...

Глава 2

Диадор

Машина, которую мне довелось поймать, оказалась с водителем. Не роботом-автопилотом, а настоящим, живым человеком в белом выглаженном пиджаке и черной фуражке. Стараясь не выказывать удивления, я сел на переднее пассажирское сиденье и захлопнул дверь.

– Куда изволите? – уточнил водитель.

– «Диадор». Который у Александровского вокзала, – ответил я.

Таксист кивнул, и машина медленно отъехала от обочины, вливаясь в поток транспорта.

Мы проезжали неподалеку от парка Основателей города. В центре аллеи полукругом были установлены бюсты шестерых князей, которые построили Петербург, назвав город в честь святого Петра. Справа, через широкий Лиговский проспект, высились многоэтажки жилого комплекса «Доходный Дом», который был отстроен братьями Мамонтовыми. Основатели самой крупной строительной компании поступили весьма хитро, возведя жилой комплекс из десяти домов и сдавая квартиры в посуточную и месячную аренду. Здесь можно было снять жилье на любой вкус и кошелек. От двадцатиметровых студий за восемнадцать рублей в месяц до

элитных квартир и пентхаусов с охраной и подземной парковкой, цена которых начиналась от четырехсот пятидесяти рублей. Зарплаты среднего государственного служащего Петербурга.

Рядом виднелось здание Михайловского собора – огромного сооружения, крест которого, казалось, цеплял облака. Водитель наскоро сотворил знак Спасителя, проезжая мимо, и что-то пробормотал себе под нос. Я же только цинично усмехнулся, глядя на стоявшие у собора машины. Каждое авто было премиум-класса. Либо индивидуальной сборки, либо лимитированная серия. Автопарк священников, которые, судя по скоплению народа у собора, день и ночь отпускают грехи прихожанам.

«Вся власть от Бога, – твердили жрецы, – и только Спаситель может наделить человека Силой или лишить ее за грехи наши тяжкие».

В мире, полном чудес, проще всего приписать эти чудеса божьему провидению. А жрецы могут заполучить неограниченную власть и по своему усмотрению карать и миловать монархов и Семьи. Двести лет назад в мире правила Инквизиция. И заподозренный в ереси мог запросто сгореть на костре. Правда, в последнее время власть сменилась с религиозной на светскую. Но церковь до сих пор занимает в мире сильные позиции. Сто процентов общества остаются воцерковленными верующими. Это и дает церкви большие привилегии во всех сферах государства.

Церковники даже продвигают в Сенате законы. Такие, например, как запрет абортов. По мнению Церкви, жизнь может давать лишь Бог. И человек не вправе распоряжаться жизнью нерожденного плода. Потому что церковь – это оплот нравственности и традиционного уклада. Впрочем, если ты не соблюдаешь заповеди, то все равно будешь любим Богом. Нужно просто покаяться и пожертвовать церкви некоторую сумму. Грехи сгорят, а ты вновь станешь безгрешным.

Влияние Синода и запреты абортов и породили множество бастардов. В лучшем случае незаконнорожденные отпрыски аристократов получают от родителя обеспечение. В худшем – попадают в приют, который по нравам и обычаям будет мало отличаться от колонии для несовершеннолетних.

Приюты порождают сотни и тысячи озлобленных на существующие порядки подростков, которые владеют Силой по праву крови. Такие пополняют уличные банды, откуда у бастарда будет два пути: на каторгу или в могилу. А те, кому повезет, попадут в частные военные корпорации. Или на службу в Семью. Если выживут до конца контракта – получат право стать членом клана.

Но только за этот призрачный шанс вербовщики семей привлекают сотни рекрутов каждый год. Потому что у аристократов есть всё: деньги, сила, связи, влияние. Даже императору приходится считаться с сильными и древними кланами.

Чуть поодаль на сером здании красовалась разноцветная вывеска боевой школы колдовства. А в зале за большими витринными стеклами занимались два десятка учеников. И при виде такого зрелища водитель поморщился от отвращения.

– Зачем эти школы только придумали? – пробурчал он сварливо.

– Чтобы развиваться, – беспечно заметил я.

– Жить надо по природе. Как анператорба-тюшка завещал. А не вот то все новомодное, что супротив Синода идет. Развелось всяких блогеров да рэперов. Плюнуть некуда, чтобы ненароком в какую-нибудь погань мракобесную не попасть.

Я едва смог скрыть улыбку. Откинулся на подголовник. Таких консерваторов из простолюдинов было превеликое множество. Они считали императора наместником Спасителя на земле, а аристократов – светлым воинством. Потому и не принимали прогресса, не жаловали изменений. Все идущее из-за границы считалось ересью.

– Раньше бывалоча костры до небес взвивались...

– Во времена мамонтов... – Я важно кивнул.

– И никто не смел супротив законов идти. – Водитель не заметил моего сарказма. – А теперь придумали – жить, как хотят, всякую Силу мешать да в себе открывать. Нельзя идти против природы! Иначе, – он сделал ударение на этом слове, – не будет мира в нашем государстве. Распутины и прочие

мракобесы даже титулы получают. От самого государя-анператора. Тьфу!

– Деньги, – усмехнулся я, – позволяют если не все, то многое. Как будто раньше они не решали проблем.

– Решали. – Водитель кивнул. – Но люди были другие. Делали все не так нагло. У всех на виду. Будто так и надо. Понаехали с западу всякие корпораты и портят молодежь. Внущают им мысли крамольные про свободы и прогрессы. Надобно отбирать имущество у еретиков и отдавать Синоду да анператору. Больше пользы будет.

– Я бы еще плети вернул. Чтобы наказывать некоторых плебеев за язык распущенный, – предложил я и небрежно стряхнул с ладони лепесток дыма.

Видимо, водитель понял, что я не разделяю его взглядов, и остаток дороги мы проехали молча.

За перилами моста, украшенного бронзовыми львами, показался Александровский район. Имперский замок на площади Основателей. Чуть дальше высился, сияя на солнце, шпиль Военно-морской школы. Широкий парк Рюриковичей, за которым блестел ангел, установленный на куполе собора Петра и Павла. Белокрылый херувим с суровым лицом и завязанными глазами. Он поднимал руку, словно бы собираясь озарить крестным знаменем весь Петербург. А в центре района красовалось Охранное отделение. Одно из самых высоких зданий города. Выше был только Объединенный коммерческий банк и штаб-квартира Конгломерата на

Деловой стороне. Ну, это и неудивительно. Что правит Союзом, не знали разве только малые дети. Деньги.

Часы едва пробили пять, и народу в «Диадоре» было еще не так много. За столом в углу помещения отмечала увольнительную пятерка драгунов Михайловского гвардейского полка. Вокруг отдыхающих вояк образовалась некая зона отчуждения. Оно и понятно. Зачастую такие вот попойки приводят к ругани, а от нее, как водится, к драке. В другом конце зала сидели две девушки в форме учениц Императорского университета государственной службы. Судя по шевронам на плечах расстегнутых синих курточек, девочки окончили первый курс. В центре зала, сдвинув столы, расположились кадеты в черных шинелях Военно-морской школы. А в затененном углу за столом о чем-то общались двое мужчин в белых рясах служителей Священного Синода. Несмотря на пост, жрецы плотно обедали ароматным сочным мясом. Видимо, силою Спасителя они окрестили блюдо капустой.

Я улыбнулся сидевшим у входа миловидным официанткам и прошел к бару.

– Здрав будь, Матвей, – сердечно поприветствовал бармена и уселся на высокое сиденье. Небрежно кинул пиджак на стул рядом.

– Водки? – хмуро спросил Матвей, глядя на меня исподлобья.

Я кивнул.

– Бутылку «Павловской». Клюквенной.

Бармен застыл, словно бы обдумывая мою просьбу.

– Может, не надо? – неуверенно спросил он.

Я мягко улыбнулся и положил на стойку купюру и уверенно сказал:

– Надо. Солнце близится к закату, а я все еще трезв. Это не дело.

Матвей с явной неохотой поставил на стойку бутылку и начищенную до блеска стопку. Я налил себе клюквенной водки, сделал первый обжигающий глоток. В голове приятно зашумело. А в душе начала просыпаться тяга к приключениям. И я с интересом посмотрел на девочек-студенток.

Они были поразительно похожи друг на друга. Очаровательные, со светлой кожей и выразительными чертами лица. Большие голубые глаза подчеркивали длинные пушистые ресницы, а темные брови придавали особое выражение, делая девушек необычными, запоминающимися. Чутьочку пухлые розовые губки довершали образ милашек. Различались они только цветом волос. И размером груди.

Блондинка заметила мой полный интереса взгляд и застенчиво улыбнулась. Взяла со стола стакан с коктейлем и обхватила губами трубочку. Наморщила носик, словно пытаясь вспомнить, где она меня уже видела. А затем улыбнулась, склонилась к сидевшей рядом подруге и начала ей что-то шептать. По мере того как блондинка говорила, глаза темноволосой расширялись от удивления. Она повернулась к собеседнице, покачала головой, отчего ее затянутые в хвосты-

ки волосы смешно закачались из стороны в сторону. Светловолосая снова подалась к ее уху и начала говорить. Так продолжалось несколько минут. Я как раз успел прикончить второй стакан, как более смелая девушка встала из-за стола, взяла брюнетку за руку и потащила подругу в мою сторону.

Форма Института государственной службы мне нравилась. И делала девушек просто неотразимыми. Черные юбки чуть выше колен, белые блузки и синие курточки. Пришлось взять со стула пиджак и бросить его на колени.

– Простите, – робко начала светловолосая, – кажется, я вас где-то видела.

– Моя подруга уверена, что вы музыкант Билли, – оттесняя блондинку, вклинилась в разговор брюнетка.

– Так и есть, – улыбнувшись, ответил я, закатывая рукава рубашки. Предплечья были покрыты вязью татуировок, среди которых явственно выделялся лейбл музыкальной компании «Газлайтинг».

Девушки заворуженно уставились на рисунок, будто видели метку великокняжеского рода.

– Ух ты!

Брюнетка, не стесняясь, провела ладонью по татуировке. И от кончиков ее пальцев по коже прошел слабый электрический разряд. Лукаво посмотрела на меня из-под длинных полуопущенных ресниц.

– Я присяду? Не каждый день удается встретить звезду.

– Бывшую, – поправил ее я. – Я вышел из лейбла.

– Я выросла на вашей музыке, – словно не слушая меня, проворковала девушка. – Какие треки! Настоящая социальная драма и сатира. А еще мы с Кристиной приходили на поэтические вечера в бар Литераторов, когда вы при помощи мастерства слога утопили Лаонга.

Я скривился и опрокинул стакан.

– Тоже мне победа. Раскатал его в двух раундах. Он плакал, как побитая девочка. А кто такая Кристина?

– Это я, – кротко произнесла блондинка, усевшись справа от меня. – Матвей, сделай мне еще один коктейль.

– Кристина очень стесняется, – прошептала мне на ухо брюнетка. – Вот решила снять оковы.

Я недоверчиво посмотрел на нее: стеснение? У человека, который обладает Силой? Забавные вещи творятся.

Я притронулся к руке девушки, но не почувствовал отголосков Силы. Она была «бесцветной», будто бы заблокированной. И... это было странно. Выходит, девушка не из дворянского рода и не бастард? Как тогда она попала в Императорский университет?

Сила есть у всех. И у аристократов, и простолюдинов. У последних она остается «бесцветной». Заблокированной до конца жизни, лишь иногда проявляясь у купцов или мастеровых. У дворян и бастардов же она раскрывается и приобретает цвет. Как правило, это происходит до десяти лет. Впрочем, случается и в более позднем возрасте. И аристократы могут создавать плетения и управлять ими. Но за этот дар

прирожденные платят немалую цену. Мы бездушны. Внутри нас пустота, которую каждый заполняет, как умеет. Музыкой, экстримом, сексом, верой, алкоголем, работой, вещами. Способ у каждого свой. Но пустота внутри нас блокирует стыд, сострадание или жалость к ближнему. Ну и любовь. Сила дает нам многое. Но она же и выжигает всех нас.

Бармен поставил перед Кристиной высокий стакан с темным напитком, в котором позванивали кубики льда. Девушка неспешно обхватила губами трубочку. Только сейчас я заметил, что ее пальцы слегка подрагивают от волнения.

А брюнетка тем временем продолжила расспрос:

– Куда ты пропал? – Она бесхитростно перешла на «ты». – Тебя давно не было видно на музыкальной сцене.

– Служил в «Легионе», – беспечно ответил я. – В какой-то момент моему деду надоело, что отпрыск ведет беспорядочный образ жизни. Пьянства, кутежи и безобразные драки. И он записал меня в гусарский полк. Так что с музыкой на время пришлось завязать.

– В какой? – тут же с интересом спросила Кристина, глядя на меня. – В какой полк?

– Шестой.

– В «Висельники»? – ошарашенно уточнила она.

Я кивнул, прекрасно понимая ее настороженность. О «Висельниках» меж людей ходили самые паршивые слухи. И я мог бы с уверенностью сказать, что все они наполовину не дотягивают до реальности. А увольнительные в барах и при-

тонах города часто заканчивались паскудными драками, под крик «Вперед гусары, е...т и резать».

А завершался этот балаган увечьями и пролитой кровью.

– Улица 1905 года? – уточнила Кристина.

Я покосился на стойку. Стакан девушки наполовину опустел, и это придало ей смелости.

– Да, – просто ответил я. И в глазах девушки начали загораться искорки интереса.

События в баре тем временем начинали набирать обороты. Приняв на грудь, драгуны начали искать для предстоящего вечера жертву, которую можно было бы зарезать или покалечить.

Лица вояк вытянулись и побелели, а взгляд обессмыслился. И один из них уставился на Кристину, пытаясь сфокусировать зрение. Но заметив мое пристальное внимание, решил переключиться. Он думал, что я отведу глаза. Но я смотрел прямо, цепко, и это стало искрами, которые упали на щедро пропитанную алкоголем почву предстоящего конфликта.

– Эй! – крикнул драгун влаивающим злым голосом. – Чего вылупился?

– А ты задница императрицы, что на тебя глядеть нельзя? – в тон ему ответил я.

Этого хватило. Мужик вскочил из-за стола, отшвырнув стул.

– Я драгун Императорского полка! – заорал он, брызгая

слуной. – Ты что, щенок, совсем забылся?

Мужик надрывался, словно труба, и мигом переполошил весь бар, заставив оставшихся немногочисленных посетителей поспешно покинуть помещение. В воздухе чувствовалась активизируемая сила. И всем, даже самым недалеким, уже было понятно, что кровопролития не избежать.

Но я лишь презрительно скривился. Встал со стула, опрокинул в рот водку и бросил стопку на пол. Та с жалобным звоном разлетелась на осколки.

– Петушок ты, а не драгун, – спокойно поведал я. – У вас даже каски с гребнями. Ты что, сука, драться со мной хочешь?

Фраза про гребни магическим образом подействовала на всех шестерых. Они вскочили с мест, перевернув стол.

Глава 3

Стычка

– Вышли бы вы во двор, – пролепетал Матвей, но я уже затыкнул громким голосом:

– Только так! И никак иначе! Давай, давай!

Я сделал жест ладонью, предлагая подойти. И тут же плавно ушел в сторону.

Ждать от драгунов честного боя не стоило. Эти обычно нападали сворой, чтобы задавить противника массой. Я же был мастером одиночного боя, но не боялся толпы.

Табуретка, запущенная одним из драгунов, врезалась в бар, с хрустом разбивая бутылки. Ладони ближайшего ко мне противника покрылись инеем. И я поспешно сложил пальцы в знак.

За спиной расправились черные рваные крылья из дыма. Я сжал кулак, активировав плетение. И крылья свернулись вокруг меня, образовав непроницаемый кокон. В него врезались ледяные иглы.

Открылся, прикоснулся к плетению телепорта, уходя в сторону. Сейчас туда полетит ловушка, чтобы удержать меня неподвижным. И точно: в том месте, где я стоял секунду назад, замерцал ледяной круг. А над ловушкой пролетел огненный шар, выпущенный одним из противников.

Сверху ударил сотканный из крови крюк.

– Мощно творите, – кривясь, пробормотал я. – А главное – слаженно, под одну ловушку-то. Ну, посмотрим.

Я активировал плетение телепорта и оказался рядом с тремя противниками, которые как раз ударили способностями по ловушке. Сейчас они прервут серию, но...

Пока противники атакуют, то остаются без защиты. Парень, который отошел чуть в сторону, их прикроет. Но я должен успеть «в окно», между сериями атак.

Я метнул под ноги прикрывающему дымовую гранату, заперев бойца в дезориентирующей завесе. Поднял руки, и троицу раскидало взрывной волной. Двое успели активировать броню. А вот последний нет. Он приложился об пол и застыл, раскинув руки.

– Минус один, – провозгласил я торжественно.

Пятый противник стоял чуть дальше, у двери. Он успел бросить в меня зеленоватый колдовской череп. Но я сложил руки. Ушел в дымовую завесу, которая меня скрыла. В полутьме своей стихии я напитал Силой плетение фантома.

Взмахнул рукой, и на врагов бросился сотканный из дыма силуэт-фантом. Повинуясь приказу, дымовик сбил с ног ближайшего противника, ударил его в голову пяткой, сверху вниз. Мой помощник тут же рассеялся, оставив неподвижную жертву на полу.

– Минус два.

Поверженный драгун, лежащий на полу, потерял созна-

ние, но еще не умер. Это вызывало глухое раздражение. До чего живучи эти тараканы!

Один из поднявшихся на ноги наглецов метнул огненный шар, но я ушел в сторону, и снаряд угодил в дымовую завесу, из которой только что появился запертый ранее драгун.

Бедняга успел активировать броню, а через секунду в него врезался огненный шар и отправил обратно в клетку.

– Вы неплохо бьете своих, – объявил я, делая шаг в сторону. – Может быть, не стоит мешать вам, пернатые?

В этот раз драгун быстрее выбрался из дымной клетки и зарычал:

– Убью!

– Свежо предание, – с усмешкой заявил я.

Трое оставшихся противников переглянулись и наконец-то поняли, что с наскока им меня не одолеть.

Сам я скрылся в облаке дыма, и в завесу влетел огненный шар и ледяное копьё. Только меня там не было. Телепорт унес меня в сторону. Сбил одного из бойцов, который додумался встать на моем пути. Что-то в человеке неприятно хрустнуло.

Я взмахнул рукой сверху вниз, активируя плетение нового фантома-дымовика. А из-под потолка на поднимающегося противника рухнул силуэт человека из серого дыма, впечатав бойца ботинками в пол.

– Минус три. Все драгуны такие жалкие? – Я хохотнул. – Или мне не повезло встретить сосунков?

Огненный шар ударил в броню и стек по серому щиту красными шипящими каплями. Кожу обожгло, от удара я подался вперед и чуть не потерял равновесие. Но удержался. Дальше должна была последовать ловушка, и я проворно ушел в сторону. И едва не угодил в костяные ладони. «Вот суки, быстро учатся», – проскочило у меня в голове. Огромные фантомные костяные руки попытались меня схватить, и лишь по большой удаче мне удалось избежать смертельного плена.

За одной из колонн каким-то чудом оказалась испуганная официантка. И как глупышка не додумалась спрятаться вместе с остальными в подсобке? Девушка ошалело уставилась на меня и пискнула, заметив хищную ухмылку.

Я сгреб ее в охапку, жадно поцеловал в губы и толкнул прочь, заслонив спиной.

– Место бабы на кухне, иди уже.

Мои противники, те, что остались в сознании, растеряли свою пьяную удаль. Сбежать им не позволяла честь и оставшиеся на полу соратники, которые слабо корчились и стонали. Завораживающее зрелище, которое не могло не радовать сердце гусара. Кроме хорошей девки и пойла, пожалуй, только годная драка давала аристократам жажду жить.

Залихватски подхватил оставленную кем-то на уцелевшем столе бутылку и сделал пару глотков. Пойло было достойным. И прикоснулся к плетению.

Возник за спиной поднимающегося с пола противника.

Ударил в голову опустевшей бутылкой.

– Знайте свое место, шавки, – продолжил я назидательно и добавил: – Минус четыре. Остался последний.

Тяжело дыша, я развернулся, выискивая глазами драгуна. Меня покачивало от накаत्याющей слабости. Кровь стучала в ушах, а сердце колотилось так, словно я пробежал десять километров. Дыхание с сипением выходило из груди. Бой забрал у меня много Силы.

Драгун возник передо мной словно из-под земли. Схватил за плечи, и лишь в последнюю секунду мне удалось оттолкнуть его и пинком в грудь отбросить в сторону. Я тут же швырнул ему в ноги дымовую гранату, чтобы дезориентировать. А следом активировал в завесе плетение фантома.

Из-за стены дыма слышались глухие удары и вскрики. А затем мой двойник шагнул из клетки и выбросил последнего противника мне под ноги. Тот не шевелился.

Двойник сложил руки и подпрыгнул. Спикировал на пол, исчезая под досками. Я же выпрямился, широко развел в стороны руки и склонил голову.

– Минус пять. Ну, вот и закончились драгуны, – тяжело дыша, просипел я. – Раунд, партия. Вперед, гусары!

Подошел к стойке. И с грустью посмотрел на осколки стекла на месте початой бутылки клюквенной. Ну, это поправимо.

Я постучал ладонью по столешнице.

– Матвей, вылезай. Все закончилось.

На стойку легли трясущиеся ладони. А затем из-за бара высунулась голова. Глядя на бледное лицо, большие от ужаса глаза и трясущиеся губы, я не удержался от насмешливого:

– Все хорошо. Повтори мне, пожалуйста.

Матвей обернулся в сторону бара, с грустью рассматривая стеклобой и растекающиеся лужи спиртного.

– По этому поводу не переживай, – поспешил успокоить его я. – Командование полка с лихвой покрывает убытки, причиненные этими клоунами.

Я указал на пол зала, где лежало шесть бессознательных тел.

– Не боишься, что они напишут заявление в городскую жандармерию? – уточнил Матвей. – Избиение солдат внутренней службы...

Я удивленно посмотрел на бармена.

– И что они напишут? Что устроили пьяный дебош, и один гусар переломал их, как спички? Да их за это выгонят со службы с такими рекомендациями, что их не возьмут даже охранниками в супермаркет. Не за дебош. А за то, что они не смогли победить в бою. Кому нужны стражи правопорядка, которые вшестером не могут скрутить одного хулигана?

– А ты хорош.

Голос брюнетки прозвучал прямо возле моего уха. Дыхание обжигало небольшими электростатическими разрядами, от которых по коже бежали мурашки.

Спиной сквозь тонкую ткань рубашки я почувствовал вы-

дающуюся грудь девушки. Изящные руки брюнетки обняли меня, и я ощутил Силу, которой малышка делилась со мной, подпитывая после боя.

– Это было несложно, – прохрипел я и хотел было взять поставленную на стойку бутылку, но девушка ловко ее перехватила.

– Может быть, продолжим общение в более тихом месте? – проворковала она. – Кристина, ты как? Не могу же я одна уезжать с кавалером. Что люди подумают? – хитро произнесла.

Я подхватил со стула пиджак, достал из кармана штанов купюру и положил ее на стойку.

– Матвей, шампанского с собой.

И обернулся к девушкам:

– Едем, дамы.

– Вас приветствует автоматический сервис такси Койфмана, – вежливо сообщил женский голос. – Наша машина с максимальным комфортом доставит вас до пункта назначения. Вам остается только расслабиться в удобном кресле, получая удовольствие от поездки. К вашим услугам предоставлены мини-бар, кофейный автомат, видео- и аудиоконференция на любой вкус. Желаем вам приятного пути.

Хорошая вещь – автоматическое такси. Автопилот доставит тебя по нужному маршруту, лишая всех сомнительных прелестей типа излишне разговорчивого водителя. В такой

машине можно расслабиться, посмотреть фильм, пока компьютер везет тебя в указанную точку маршрута. Автоматизация. Двигатель прогресса. Основным спутником которого идет безработица.

– Куда же вы, юноша? – томно уточнила брюнетка, когда я попытался закрыть за ней дверь.

– Думаю, на заднем сиденье нам троим будет тесновато, – сказал снисходительно. – Поэтому я поеду на переднем.

– Ну уж нет! Так дело не пойдет, – решительно заявила девушка. – Нам будет очень неудобно общаться.

Я пожал плечами и вернулся к задней двери. Кристина вышла из машины, пропуская меня.

– Будет лучше, если ты сядешь посередине, – лукаво пояснила она.

– Вы что задумали? – с подозрением в голосе уточнил я, но в машину все же сел.

– Ничего, – пожалала плечами темноволосая девица и хитро улыбнулась. И от этого жеста мои подозрения усилились еще больше.

Я разместился между дамами, которые прижались ко мне соблазнительными бедрами.

– Куда поедем? – прошептала незнакомка мне в ухо.

– Думаю, кафе литераторов идеально подойдет для встречи.

Девушки замерли и потрясенно смотрели на меня.

– Не думаю, что в пятничный вечер там будут места, –

начала было брюнетка, но я ее перебил:

– Думаю, для нас они сделают исключение.

– То есть ты можешь устроить? – наивно уточнила Кристина.

– Вполне, – серьезно ответил я и довольно подмигнул. – Я чемпион двух сезонов подряд.

– Тогда в дорогу, – решительно произнесла брюнетка. – Извозчик, едем!

Распознав команду, машина тронулась с парковки. И выехала на вечерний проспект.

Кристина краснела и тяжело дышала. Я беззастенчиво положил ладонь на ее колено и погладил шелковистую кожу, скользнув пальцами по внутренней стороне бедра. Девица вспыхнула, но не возражала против ласки. Вторая осмелела настолько, что покрывала короткими поцелуями мою шею и почти мурчала от удовольствия. Вечер становился томным.

Глава 4

Весть

Парковка у кафе литераторов была забита. Ни одного свободного места.

Машина остановилась у входа, и женский голос сообщил:

– Спасибо, что воспользовались нашим сервисом такси.

Желаем вам приятного вечера.

К машине уже подошел привратник.

– Прошу. – Он склонил голову и открыл дверь, выпуская нас.

– Спасибо, – хихикнула брюнетка и потащила меня за руку, вытаскивая из машины. Привстала на носочки и горячо зашептала мне на ухо: – Идем же. Иначе пропустим все селье.

– Может быть, ты уже отпустишь его? – недовольно надулась Кристина. Брюнетка с явной неохотой обернулась. Освободить меня она не торопилась.

– Может быть. А может, и нет.

Кристина недовольно фыркнула, явно ощущая себя не в своей тарелке, но спутница уже волокла меня ко входу в кафе.

– Идем.

На пороге здания стояло несколько парней и девушек.

Они курили, ожесточенно о чем-то спорили. На нас же не обратили ровным счетом никакого внимания. Охранник на входе, двухметровый дюжий детина с обритой головой, недовольно покосился на нас.

– Сегодня вход только по приглашениям, – пробасил он, буравя меня маленькими злыми глазками.

– У меня пожизненный пропуск в заведение, – пояснил я.

Охранник протянул мне планшет.

– Приложите руку к экрану, – вежливо попросил он.

И я послушно исполнил его просьбу. Пискнуло, и система вывела на экран мою фотографию.

– Мастер Алексей Карамазов?

– Все верно, – встряла в разговор брюнетка.

Охранник покосился на нее, но отвечать девушке не стал.

Вместо этого он отошел в сторону, пропуская нас внутрь:

– Добро пожаловать и хорошего вечера.

Брюнетка прошла первой, потянула меня за Руку:

– Ну, скорее.

Привратник распахнул двери, и мы оказались в большом полутемном зале.

– Добро пожаловать в кафе литераторов! – послышался откуда-то сверху веселый голос. – Сегодня вас ждет соревнование года. Представители двух лучших городских школ рифм и ланчей сойдутся в поединке!

Зал поддержал это нестройным гулом.

– Больше шума! – воскликнул оратор, и зал взорвался

криками одобрения.

– Главное событие года для всех интернет-площадок, – громко сообщила мне брюнетка, стараясь перекричать шум.

Кафе литераторов занимало пару этажей старой мануфактуры. И славилось оно двумя вещами: во-первых, внутри заведения стены из красного кирпича были покрыты цитатами, которые оставили именитые писатели и поэты. А во-вторых, иногда здесь проводили поэтические дуэли, в которых мог участвовать кто угодно: от признанных мастеров до непризнанных гениев. И в этой дуэли дозволялось оппонентам унижать и оскорблять противника как душе угодно. И чем изысканнее были пасквилы, памфлеты и эпиграммы, тем больше они приходились по душе зрителям. Зачастую такие поэтические дуэли становились причиной для поединков вполне реальных.

Наблюдать за подобными развлечениями публика очень любила. Видео с мероприятия собирало десятки миллионов просмотров на любой интернет-площадке. Увидеть подобное вживую дозволялось лишь избранным. Именно поэтому попасть в заведение можно было по приглашениям.

И сегодня проходил гранд-финал сезона. Центр зала пустовал, а столы были сдвинуты вдоль стен. Все свободные места были заняты. Даже у барной стойки не было ни одного пустого стула.

– О, мастер Алексей!

Рядом со мной, словно ниоткуда, появился мужчина в

строгом черном костюме с бейджиком администратора. Он склонился в шутовском поклоне, приветствуя меня, а затем широко развел руки, словно встретил старого друга. И мы обнялись.

– Давно не заходил, – произнес мужик, когда ритуал приветствия двух старых знакомых был соблюден. – Где был?

– В армии, – просто ответил я.

– Ладно, пойдем, поищем тебе место.

– Нам, – поправил его я. – Я с прекрасными дамами.

Мой собеседник бегло оценил подруг и одобрительно кивнул.

Администратор указал на деревянную лестницу, которая ввела на второй этаж. И я послушно последовал за ним.

Верхний этаж был разделен на удобные, отгороженные друг от друга кабинки. В каждой располагался столик и четыре мягких кресла.

– Ух ты! – не удержалась от восклицания брюнетка, рассматривая помещение, у которой остановился распорядитель. – Отсюда наблюдать за схваткой будет еще удобнее!

Из арки действительно открывался прекрасный вид на зал. А динамики на стенах отлично передавали звук.

– Спасибо.

– Хорошего вечера, – улыбнулся в ответ приятель. – Прости, рад был поболтать, но у меня еще много дел. Может, как-нибудь созвонимся и пересечемся?

– Охотно, – согласился я.

Девушки уже расселись в креслах. Причем брюнетка оказалась рядом со мной. Кристина же, недовольно насупив брови, села напротив и скрестила руки на груди. В ее взгляде читались обещание мучений, которые она устроит сестре, если та не прекратит приставать ко мне. Впрочем, брюнетку этот взгляд ничуть не испугал. Даже наоборот. Мне показалось, она восприняла это как вызов. Девушка достала из сумочки телефон и сделала селфи. Причем она умудрилась уместить в кадр меня, свое счастливое личико и логотип клуба на стене.

– На память, – пояснила она в ответ на мой недоуменный взгляд. Тут же откинулась на спинку кресла и залипла в телефон. Видимо, под словосочетанием «на память» брюнетка имела в виду пост фотографии во всех социальных сетях.

Кристина же нажала на кнопку вызова официанта.

– Что будете заказывать?

Возле стола появилась работница зала с планшетом в руке. И я только диву дался, как быстро она пришла в нашу вип-кабинку.

– Две бутылки вина, – не задумываясь заказала Кристина и ткнула пальцем в строчку меню. – Брось, трезвой я не смогу долго созерцать, как моя старшая сестра так бессовестно клеится к нашему спутнику.

Официантка кивнула, вбила заказ.

– А к вину? – уточнила она.

Кристина нахмурилась, будто что-то обдумывая.

– Могу посоветовать фруктовые десерты, – охотно подсказала сотрудница клуба.

– Прекрасно. – Девушка закрыла меню и выразительно посмотрела мимо официантки, всем своим видом давая понять, что разговор окончен. Сотрудница вняла намеку и вышла из кабинки.

Раздался громкий окрик из зала:

– А теперь начнем шоу! Представляю вам наших гостей. Больше шума!

Толпа взорвалась криками одобрения, а на площадку вышли двое.

В кармане зазвонил телефон. Я вытащил трубку. На дисплее высветился незнакомый номер. Я нажал на кнопку отбоя. Мало ли кто названивает? Этот номер знают немногие. И все они записаны в телефонной книге. А остальные, скорее всего, желают впарить мне кредит, пригласить на какое-нибудь обследование или попытаться продать мне что-нибудь абсолютно ненужное. Я уже собрался убрать смартфон в карман, как прилетело сообщение: «Возьмите трубку, мастер Алексей. Разговор очень важен для вас». И на экране снова высветился вызываемый номер.

– Простите, дамы, но я вынужден вас ненадолго покинуть.

Я встал из-за стола. Брюнетка с явной неохотой выпустила меня. И я вышел в узкий коридор. Провел пальцем по экрану, принимая вызов:

– У аппарата.

– Доброе утро, мастер Карамазов.

Мужской голос был мне незнаком. И я решил было уточнить, с кем имею честь разговаривать, но мужчина, словно читая мои мысли, ответил:

– Меня зовут Иван Федорович Привалов. Я представляю интересы вашего деда.

Вот как? В последний раз в личной беседе старый Федор Иванович был не очень учтив.

– И что нужно моему дражайшему дедушке от непутевого внука? – осторожно начал я.

– Федор Иванович преставился, – ответил адвокат. – А вы, как единственный наследник, должны вступить в свои права по закону наследования Имперского Союза, так как ваш брат Дмитрий лишен прав и привилегий и находится в заведении для душевнобольных как существо, представляющее исключительную опасность для общества. А ваш отец объявлен пропавшим без вести еще после пожара в загородной усадьбе в Цевло.

Я замолк и словно оглох на несколько мгновений. Все звуки куба стали глуше и отдалились.

– Вам нужно прибыть в дом покойного Федора Ивановича завтра, к двенадцати часам дня. Куда подать за вами машину? – Голос прозвучал будто сквозь вату.

– Кировный проспект. Жилой комплекс «Содружество», – ответил я сухо и зачем-то уточнил: – Смерть произошла по естественным причинам?

– Точно так.

– Хорошо, – рассеянно ответил я и потер переносицу.

– До встречи, мастер Карамазов.

Телефон замолчал, и я убрал аппарат в карман. Интересные дела. Дед вдруг решил оставить мне всё? Во время нашего последнего разговора он обмолвился, что скорее переписет все имущество на дворового пса, чем укажет позор семьи, то есть меня, в завещании. Что же так повлияло на старого Федора?

– Что за... – Размышления прервал сильный толчок в плечо.

– Сударь, вы что, дороги не видите? – послышался насмешливый голос. Однако в этой насмешке мне послышались нехорошие, злые нотки.

Я встряхнулся и посмотрел на стоявшего напротив мужчину.

Средних лет, невысокого роста, с абсолютно непримечательной внешностью. Заметь такого на улице – через минуту забудешь его лицо. В ладони мужчина сжимал пустой стакан, а на рукаве белой рубашки расплывалось темное пятно.

Я мог поспорить, что секунду назад коридор был пуст. Откуда он здесь появился?

– Приношу свои глубочайшие извинения, – произнес я. – Не заметил вас. Был занят.

Посчитав было, что конфликт исчерпан, я шагнул было вперед, но был остановлен насмешливой фразой:

– Телефоном? Это должно как-то искупить ваш поступок!

– Еще раз извините. – Я полез в карман и достал несколько купюр. – Вот. Это должно покрыть расходы на химчистку.

Краем глаза я заметил, как посетители в ближайшей кабинке отвлеклись от происходящей в зале дуэли и с интересом стали наблюдать за развитием нашего диалога. А события между тем начинали набирать скверный оборот.

При виде наличности лицо парня аж почернело от злости.

– Вы предлагаете деньги? – понизив голос, прошипел он. – Наверное, вы думаете, что мне хватило средств на дорогой костюм, но не достаточно на чистку?

Я замолчал, понимая, что предложение было неправильным. Предложить оплату, да еще на глазах свидетелей... завтра весь город, перевирая и приукрашивая, заговорит о том, что некий джентльмен поиздержался и просит милостыню.

– Думаю, сударь, вас стоит немного научить манерам, – продолжал парень. – Видимо, у вас достаточно средств, чтобы оплачивать свои прихоти, а вот на образование...

В душе начала закипать злорада. Если я откажусь от этой откровенной провокации – буду выглядеть трусом. А способов решить это недоразумение, не вступая в конфликт, у меня не было.

– Отлично, – растягивая губы, громко ответил я. – Когда и где?

– Так сейчас. На заднем дворе. Все мы люди занятые, так зачем откладывать на потом то, что можно решить уже сего-

дня?

Я замялся. Вступать в бой, не зная ничего о противнике... ни стиля боя, ни связок... Это было чревато.

– А что не так? Боязно? – продолжал ехидно насмехаться парень, крутя в пальцах большую монету.

Весьма довольный собой собеседник развернулся и направился к лестнице. Я без промедления последовал за ним.

* * *

Я вышел из бара и осмотрелся по сторонам. Вынул из кармана пачку сигарет. Вытащил одну, закурил, выпуская в воздух струю сизого дыма.

Внутренний двор мануфактуры представлял собой прямоугольник, закрытый с четырех сторон домами из красного потрескавшегося кирпича, с одним выходом через арку, которая вела на Центральный проспект.

В центре двора стояли два парня. Один из них – тот самый, что вызвал меня на поединок. А второй был мне незнаком. Хотя, судя по внешнему сходству, я мог бы предположить, что это был какой-то близкий родственник оскорбленного.

Парни переглянулись. Один указал в мою сторону. Второй кивнул. И оба направилась ко мне.

Оскорбленный бросился вперед. А двигался он очень быстро.

Я в последний момент успел уйти в сторону, и парень пролетел мимо меня, едва не врезавшись в стоявший за моей спиной дом. Резко затормозил. Развернулся, буравя меня полным ненависти взглядом.

– Вы чьих будете? – счел я нужным проявить вежливость.

Вместо ответа второй парень метнул в меня слепящее, со- тканное из огня копьё. Я снова уклонился, и луч ударился в кирпичную стену, выбивая осколки и красную пыль.

– Братья Чеховы, – тут же признал я, – так бы сразу и ска- зали.

– Ты обесчестил моего отца! – взревел один из братьев.

Старший. Как его зовут? Михаил вроде. Парень считал- ся непобедимым бойцом из-за того, что освоил все пять ви- дов магической брони. И мог часами держать на себе щиты. В связке с усилениями и длинными атакующими сериями парень и считался непревзойденным противником. За что и получил в городе прозвище «Камень». Называли его так, са- мо собой, только за глаза. Потому что сказать подобное в ли- цо никто бы Михаилу Чехову не решился.

В душе вспыхнуло злое веселье. Неуязвимый, говорите? Ну, сейчас проверим!

Я потянулся, повертел головой, будто разминаясь.

– Простите, что сразу не признал. Древний, уважаемый дом, а атакуете исподтишка, аки крысы. Как поживает ваш папенька? Когда я видел его в последний раз, он был не в себе. Сердце прихватило. Ну, оно и неудивительно. Кстати,

Софья Чехова, случаем, не приходится вам матушкой? А то, боюсь, выйдет курьезная ситуация. Как в этих ваших интернетах.

Братся зло сопели, глядя на меня. А я продолжил:

– А батюшку вашего, судари, я и пальцем не трогал. Ни одним из своих пальцев. Подобным, знаете ли, не увлекаюсь. В отличие от вашего дядюшки, который славится своими пристрастиями к маленьким мальчикам.

Спонтанной провокации вполне хватило, чтобы Михаил сорвался с места и бросился на меня. Ну, посмотрим, работает ли то, что я задумал.

Расстояние между мной и озверевшим Чеховым стремительно сокращалось. Но уходить с его пути я не спешил. Лишь когда между мной и Михаилом осталась пара шагов, я начал связку.

Сложив ладони, создал дымовую завесу между мной и противником. Когда Михаил пронесся сквозь нее, непробиваемый щит спал, оставив его без защиты. Судя по удивленным глазам парня, к такому его жизнь не готовила. Он попытался затормозить, но...

Я активировал портал и оказался за спиной Чехова, который не успел сбросить скорость и на полном ходу врезался в стену кафе. Послышался глухой удар. Михаил покачнулся, закатил глаза и молча упал на тротуар, оставив на стене большую красную кляксу. Я же посмотрел на его братца.

– Передай своему родственничку, что нападать, не пред-

ставившись, это признак дурного тона. А если у Михаила есть ко мне вопросы – пусть назовет время и место. Мы встретимся при свидетелях и все обсудим. Понял?

Чехов кивнул. Мой трюк заставил его усомниться в своих силах. И атаковать он не спешил.

– А теперь забирай его и отвези в больницу, – закончил я, немного подумав. – Вряд ли у него сотрясение. Мозгов в глупой голове, как правило, не водится. И передай ему, что двух плетений не хватит для мало-мальски толкового боя. Не то что для дуэли, из которой его вынесут вперед ногами веселые пляшущие гробовщики.

На этом, посчитав разговор оконченным, я развернулся и пошел к бару.

– А ты хорош, – послышался знакомый голос.

У дверей стояла брюнетка. Видимо, она наблюдала за боем. И судя по ее тяжелому дыханию и расширяющимся зрачкам, зрелище ей понравилось. Девица шагнула вперед и прильнула ко мне всем телом. Привстав на носочки, она коснулась губами моего рта. Вкусная энергия потекла между нами, впитываясь под кожу. Я не стал теряться и подхватил чертовку под ягодицы, позволяя обнять мой торс ногами. Она манила меня, обещая пир и не давая до конца насладиться им. Я подумал, что мог бы прижать ее к ближайшей стене и не получить отказа. Но бестия решила иначе.

– С тобой весело, Карамазов, – произнесла она, задыхаясь. – Ты и правда переспал с Софьей? Огневичка. М-м-м...

И ты осилил ее?

Она провела острым язычком по моим губам.

– Но думаю, нам пора. Пока тебя не прикатила поприветствовать вся семья Чехова. Я вызову машину. А ты забери мою сестру. Кто знает, возможно, вечер закончится чем-то... более интересным.

Я опустил ее на землю, пройдясь ладонями по заднице, оценив упругость полушарий. Покачивая бедрами, девушка спустилась по ступенькам и вышла из арки.

– Я знаю. – Хищно усмехнулся, понимая всю суть ее игры.

У дверей уже стояла охрана. И едва я подошел к проему, они переглянулись.

– Все хорошо, мастер Алексей? – вежливо осведомился один из них.

– Да, все в порядке.

– Надеюсь, ваши друзья не заглянут в наше заведение? – уточнил второй.

Я покачал головой:

– Не думаю. У них появились неотложные дела.

Открыл дверь. Уже на пороге обернулся, глядя, как брат пытается поднять с асфальта Михаила. Махнул ему рукой и вошел в бар.

Глава 5

Домой

Дуэль поэтов уже закончилась. В зале играла музыка, на сцене хрипло пел кто-то из приглашенных гостей. Кристина мило беседовала с худым парнем в дорогом костюме, который расположился в нашей кабинке. Видимо, они были знакомы. И судя по всему, Кристине это общение не шибко нравилось. Но правила приличия не позволяли ей послать собеседника. Впрочем, вопрос решился, едва я вошел в кабинку. Парень сконфузился и встал.

– Прошу прощения. Дама предупредила, что она не одна...

– Это плохо, – протянул я. – Значит, аргументов, почему ты подсел за наш стол, у тебя нет.

Дерзость парня вполне могла стать причиной дуэли. Но, помня об охранниках, которые всем своим видом дали мне понять, что не хотят проблем на территории заведения, я не стал раздувать конфликт.

– Еще раз приношу свои извинения. Я не хотел показаться навязчивым. Кстати, вы же... – Он замер, глядя на меня. – Билли?

– Он самый. – Я кивнул, и парень просиял.

– Можно фото? – произнес он, торопливо обыскивая кар-

маны в поисках телефона. Достал серый плоский «Волку» последней модели и вопросительно посмотрел на меня. Я вздохнул и подошел к бедолаге, который передал телефон сидевшей за столиком Кристине. – Сфотографируй, пожалуйста.

Девушка возмущенно фыркнула, но сделала несколько снимков и передала аппарат своему знакомому.

– Спасибо. – Парень пожал мне руку. – А не могли бы вы еще отметить на снимке в соцсети, чтобы поверили?

– С радостью, – улыбнулся я вполне искренне. – Только ссылку скинь.

Парень засиял, кивнул Кристине, прощаясь:

– Увидимся в институте.

И выскочил из зала, не заметив, как блондиночка покосилась парню вслед.

– Кто это? – уточнил я.

– Александр Милорадович, – протянула девушка. – Сын генерал-губернатора города. Мы учимся с ним в одной группе. Образован, воспитан, обучался наукам за границей. Занимается благотворительностью и волонтер в Обществе Красного Креста...

– Ясно, – оборвал ее я, – крайне скучный и душный тип.

Кристина неуверенно кивнула, подтверждая мои слова:

– Ты спас меня от его навязчивого общества.

– Что-то очень уж быстро он свалил, – протянул я, – для надоедливого.

Девушка удивленно посмотрела на меня, а затем хихикнула.

– Ты себя в зеркало видел? Ты похож на каторжника, который только что сбежал из крепости Петра и Павла. И на лице у тебя написано, что ты можешь разбить лицо, невзирая на чин и социальный статус. И даже дорогой костюм, прическа и часы не могут скрыть твоего уличного воспитания. И это... притягивает, черт побери! – Она густо покраснела после сказанного и уточнила: – Кстати, где моя сестра?

Девушка, казалось, только сейчас заметила пропажу брюнетки. Осмотрелась по сторонам, а затем уставилась на меня. Брови ее грозно сошлись на переносице, а на щеках выступила едва заметная краска разгорающейся злобы.

– Ты... Вы! – грозно начала она, но я ее перебил:

– Успокойся. Твоя сестра всего лишь помогла решить мне один вопрос.

– Да? – Кристина удивленно приподняла бровь. – И какой же?

– По дороге расскажу, – отмахнулся я. Достал кошелек и положил на стол несколько крупных купюр.

– Простите, – послышался за спиной голос, – Александр уже оплатил ваш счет. Сказал, в качестве морального ущерба.

Я обернулся. За моей спиной стоял официант. В зале я на секунду заметил в толпе гостей того самого парня, который недавно вел беседу с девушкой.

Поймав мой взгляд, он неловко улыбнулся и поднял стакан с виски.

– Угу. Нам лучше идти, – повторил я.

Кристина с неохотой встала из-за стола и взяла сумочку.

– Ну, идем.

От ее обиженного вида мне стало не по себе. Не задумываясь о последствиях, я сгрел ее в охапку и поцеловал. Ахнув, Кристина позволила углубить поцелуй и даже не возразила, когда я по-хозяйски погладил ее грудь. Мне отчего-то захотелось, чтобы щенок, который увивался за ней, видел, что я могу себе позволить подобный жест. Что Кристина позволяет мне всё.

– Ты очень красивая, – сказал я, едва оторвавшись от ее губ.

Хотел было добавить, что целуется она не так искусно, как сестра. Однако подумал, что тогда мне не обломится попробовать ее чуть больше, чем на данный момент, и промолчал.

* * *

Мы вышли на улицу, где уже стояла возле вызванной машины брюнетка. Я обернулся к охраннику и протянул на прощание руку.

– Хорошего вечера, мастер Алексей. – Верзила слегка сжал протянутую ладонь, забирая спрятанную между пальцами купюру.

– Благодарю. – Я улыбнулся ему и сел в машину.

– Куда едем? – уточнила брюнетка, наливая в бокал шампанского. – Нужно отметить, с тобой очень весело.

– Думаю, стоит отвезти вас домой, – ответил я, но брюнетка в ответ на такое заявление только надула губки.

– Нет уж. Маман покинула город, так что торопиться нам некуда. И я хотела бы продолжить банкет.

Она прильнула ко мне, положила голову на мое плечо и прикрыла глаза.

– Я тоже не хочу домой, – тут же ответила Кристина. – Там... скучно.

– О, поверь, сестренка, с мастером Алексеем иногда бывает очень весело. – Брюнетка хитро улыбнулась. Открыла глаза и посмотрела на меня. – Я ведь права?

Вопрос был с подвохом. И мне ничего не оставалось кроме как кивнуть, подтверждая сказанное.

– Ах вот оно что?

Лицо Кристины покрылось красными пятнами от злости.

Я лишь вздохнул:

– Жилой комплекс «Содружество».

Я посмотрел на брюнетку. И девушка согласно кивнула на такое предложение.

– В городе будет еще удобнее. Быстрее доберемся домой.

И машина покатила по ночной улице.

Мужчина сидел на стуле. Руки его были заведены за спинку и скованы чип-браслетами, блокирующими Силу. Голова бессильно опустилась на мерно вздымающуюся грудь – гость подвала был без сознания.

Мужчина средних лет, в заляпанном кровью кожаном переднике мясника отошел на шаг назад. Взял с верстака тряпку и вытер испачканные красным руки. Затем поднял лежавшую на столе пачку сигарет, вытащил одну и сунул в рот. Поморщился: на тонкой бумаге остались липкие отпечатки.

На открытой ладони дознавателя появился небольшой лепесток огня. Мужчина наклонил голову, прикоснулся кончиком сигареты к пламени и глубоко затянулся. Стряхнул шарик на пол, наблюдая, как огонь рассыпался на сотни тысяч ярко вспыхнувших искр.

Затянулся, выпустил в воздух струю сизого дыма и шагнул к пленнику.

– Продолжим? – с улыбкой спросил он, склонившись над ним.

Истерзанный мужчина никак не отреагировал. Дознаватель нахмурился и несколько раз ударил связанного по щекам.

– Герой, приходи в себя. – Он сгрел пленника за волосы и задрал голову: – Ну же, посмотри мне в глаза.

Веки несчастного приподнялись.

– А, это ты, – прохрипел он, роняя с губ кровавую пену. – Давно не виделись.

– Владимир Феоктистов, – пропел дознаватель, рассматривая противника. – Сильный человек. Я таких уважаю.

Выглядел пленник паршиво. Лицо было разбито. Кровь сочилась из многочисленных порезов, которые наскоро опалил огневик. А левая половина тела была покрыта коркой ожога. Но за несколько часов, пока шел допрос, мастер льда не сказал ни слова из того, о чем его спрашивали. Связанный угрожал дознавателю всеми муками ада и медленной и мучительной смертью, но так и не сказал, где объект.

Ладонь дознавателя раскалилась, и мужчина с силой приложил ее к груди пленника. Зашипело, в подвале пахло паленым.

– А-а-а, тварь!

– Ну, отвечай, мерзавец.

Но ответом ему были глухие ругательства. Пленник сверлил мучителя ненавидящим взглядом, но не отвечал на вопросы.

Мужчина в фартуке одобрительно кивнул и хрипло продолжил:

– Умешь держать язык за зубами. Но это может длиться вечно. Наручники блокируют твою силу. А я очень терпелив.

Он взмахнул руками, и пленника охватил огонь. Послышался истошный, нечеловеческий вой. Впрочем, пламя го-

рело всего несколько секунд, а затем угагло.

– Ну? Не передумал?

Пленник едва сдерживал стоны. Дознаватель вздохнул.

– Ладно. Видит Спаситель, я этого не хотел. Но придется напомнить. У тебя есть родная дочь. Ее воспитывают в приюте Красного Креста. И с ней могут произойти разные нехорошие вещи.

Криомансер вздрогнул, и мучитель хищно усмехнулся, понимая, что попал в цель.

– Тебе все равно подписан приговор. На улицах уже шепчутся, что ты сдал местоположение объекта. И за это, мол, тебя освободят совсем скоро. Ты не успеешь спрятать дочь. Ее порешат раньше, чем тебя. А мне даже руки марать не придется. Твоя кровь не прорастет и род прервется. – Дознаватель отошел на шаг назад и задумчиво потер ладонью подбородок. – Хм... А может быть, мне так и поступить?

– Ладно. Я... скажу, – ответил пленник, с трудом разлепив покрытые запекшейся кровью, обгоревшие губы. Было видно, что каждое слово давалось ему с трудом. – Если ты...

– Слушаю. – Дознаватель подобрался.

– Если ты пообещаешь взять ее в Семью...

Вместо ответа мясник подхватил со стола нож с загнутым лезвием. Полоснул острием по ладони правой руки. На грязный пол упали красные капли.

– Сталью и кровью клянусь заботиться об Анне Феоктистовой, как о родной, – торжественно провозгласил. – Пусть

Спаситель будет свидетелем и покарает меня, если я отступлюсь от своего слова.

– Услышано, – подтвердил клятву голос от двери.

– Виктор Круглов, – с трудом прохрипел пленник и скривился, словно каждое слово царапало его горло. – Объект у него. Сегодня ночью он возвращается в город. На Александровский вокзал. В четыре... двадцать.

Мясник кивнул.

– Принято.

Дознаватель обошел стул, встал за спиной пленника.

– Покойся с миром, Феоктистов, – едва слышно пробормотал он и резко провел кривым лезвием по шее бойца...

Глава 6

Сестры

– Ух ты! – только и смогла произнести Кристина.

Она выглянула из такси, рассматривая дома жилого комплекса «Содружество». Окна выходили на Таврический сад. А через широкий проспект за кованым забором высились казармы лейб-гвардейского Преображенского полка.

Восемь невысоких домов, со своим постом охраны, двумя медицинскими центрами, сетью магазинов, мини-парком и несколькими фонтанами расположились на обширной территории. От города жилой комплекс был отгорожен высоким кованым забором, за который не было хода постороннему. Восемьсот квартир. Цена самых простых апартаментов начиналась от десяти тысяч рублей. И доходила до полумиллиона за пентхаус. Но квартиры выставлялись на продажу очень редко.

Машина высадила нас у закрытых ворот. Я подошел к металлическим кованым створкам и приложил большой палец к чип-приемнику. Ворота без скрипа распахнулись.

– Хорошо живешь, – произнесла брюнетка, обернувшись ко мне.

Я лишь равнодушно пожал плечами.

– Идем домой? Или еще прогуляемся? – уточнил я.

Смелая девушка подошла ко мне со спины и положила руки на плечи. Ногти слегка впились в кожу через ткань пиджака.

– На улице уже прохладно. А местные красоты можно посмотреть и из окна квартиры.

Я подошел к парадной и нажал на кнопку домофона. В холле послышалась трель, а затем камера, закрепленная над входом, повернулась и уставилась на нас.

Раздался щелчок – дверь приоткрылась, впуская нас внутрь.

Я потянул ручку на себя.

– Прошу.

Девушки вошли в парадную. Я же привычно оглянулся по сторонам, проверяя, не следуют ли за нами незваные гости. Но двор был пуст. Да и вряд ли охрана позволила бы кому-либо учинить здесь конфликт. Поэтому я вошел в парадную вслед за девушками. Однако внутри меня словно свернулась пружина. Что-то не давало мне быть спокойным.

Консьерж, сидевший за стойкой, смерил нас цепким взглядом, добродушно улыбнулся и вернулся к чтению вечерней газеты. Стопка печатных вестей лежала на подставке у дверей лифта. Заголовок на первой странице кричал: «Скажи „нет" западным ценностям, „нет" иностранным корпорациям».

В кабине лифта звучала тихая мелодия вальса. Кристина постукивала подушечкой пальца по сумочке, отбивая ритм.

Этим она выдавала обуревающее ее беспокойство. Эмоция казалась чужеродной, хоть и не раздражала. Скорее забавляла. Девица вела себя словно на первом свидании. Когда кабина остановилась на нужном этаже, я приложил ключ-карту к электронному замку. Щелкнуло, лампочка сменила цвет на зеленый. Двери разъехались в стороны.

– Прошу, дамы. – Я галантно поклонился и потянул створку, впуская девушек в квартиру.

Сестры переглянулись и вошли внутрь просторного холла. Я последовал за ними.

Вспыхнул приглушенный свет, который за несколько секунд набрал приятную глазу мощность.

– Добро пожаловать домой, мастер Алексей, – слышался из динамика мелодичный женский голос.

– Вполне ничего, – оценила обстановку брюнетка.

Гостиная с высокими гляцевыми потолками поражала размерами. Мне нравилось большое панорамное окно без штор. Сквозь него можно было наблюдать за ночным городом. Стены были облицованы камнем под красный кирпич и на первый взгляд казались ветхими. Мало кто знал, что вмятины и подпалины на их поверхности не были декоративными. Когда-то из них была выложена стена места казни. Если бы кто-то достаточно любопытный соскреб с поверхности матовый лак, он смог найти кровь некоторых довольно известных бунтовщиков. Камни молчали о страданиях, свидетелями коих они были. Иногда мне казалось, что, касаясь

стены, я ловил отголоски чужой силы. Но это не могло быть правдой, конечно же.

Пол покрывали палубные доски малоизвестного в широких кругах судна с красивым именем «Аврора», выбеленные ветрами и солью. В углу стоял синтезатор, а на стене на бронзовых крюках висело несколько гитар. Из мебели в комнате находились диван с кожаной обивкой, пара кресел, низкий стол из спиля аметиста глубокого фиолетового оттенка, на котором стояла початая бутылка виски. Здоровенный телевизор на стене радовал глаз ничуть не меньше, чем камин, перед которым расположилась кованая решетка. Стоило огню вспыхнуть внутри портала, как на полу и стенах принимались покачиваться тени изящных танцовщиц далекой Индии.

Барная стойка из мрамора упиралась в небольшой, на две бутылки шампанского, холодильник с прозрачной дверцей. Названный напиток в нем ждал своего часа. Над самой стойкой висел ряд хрустальных фужеров.

Не разуваясь, брюнетка прошла в комнату. Она с любопытством оглядывала обстановку, пока я привалился плечом к арке и лениво наблюдал за гостями.

Вид был просто великолепным. Темноволосая оказалась у окна и выглянула наружу. Ей нравился пейзаж. Тут было красиво. Особенно вечером, когда парк пустел. Горящие фонари освещали ряды аккуратно подстриженных кустов, обрамляющих газон, тянувшихся вдоль дорожек лавочек. Чуть

дальше за изгородью блестела черная лента реки.

Эту квартиру купили мне приемные родители. Они никогда особо не интересовались делами неродного сына. Поэтому в четырнадцать лет я стал очень беспокойным подростком. Из тех, кого называют проблемными. В меня словно вселился дух насилия, тяга к пьянству, погромам и бесчинствам, что всосали меня в бесконечный круговорот проблем. Поэтому, чтобы побыстрее отделаться от дитяти, родители купили квартиру, едва мне стукнуло пятнадцать. На этом их воспитание подрастающего поколения и закончилось.

Грызть гранит науки не вышло. Сия горная порода оказалась очень твердой, и я обломал себе зубы на втором курсе, когда меня вышибли из Высшей Императорской Академии. От родителей приходило неплохое пособие, так что и с работой я особо не заморачивался. Мои увлечения музыкой приносили какой-то доход. А затем появился лейбл. И началась вольготная красивая жизнь, позволившая не экономить на окружающих меня вещах и удовольствиях.

Брюнетка стояла на фоне окна и, кажется, не догадывалась, насколько соблазнительно смотрится в учебной форме. Ее сестра же заметила мой голодный взгляд и недовольно фыркнула. Я криво усмехнулся, решив, что мне нравится ее ревность.

Цокая каблуками, брюнетка прошла к стойке. Взяла бутылку шампанского из холодного шкафа.

– Виноградники Маю, – вслух прочитала она название с

этикетки. – Урожай тысяча девятьсот семнадцатого года. Хорошо подойдет для завершения прекрасного вечера.

– Мадам желает выпить? – удивленно подняла бровь Кристина.

– Разумеется. – Казалось, брюнетка даже удивилась подобному вопросу. Вскрыла бутылку и разлила шампанское по бокалам. – Возможно, до такого состояния, что захочет опозорить Семью.

Кристина поджала губы, но промолчала. Покачивая задницей, брюнетка подошла ко мне и протянула один из бокалов.

– Надеюсь, сударыня пошутила о позоре? – уточнил я, принимая фужер из ее руки. – Не хотелось бы мне быть причиной падения великой Семьи.

Таким образом я пытался выяснить, с кем имею дело, но в ответ девушка лишь хитро подмигнула.

– Кто знает. Возможно, вам сегодня повезет.

– Кстати, – Кристина открыла раздвижную дверь и заглянула в комнату, – здесь есть хорошая спальня. С широкой кроватью.

– А мы поместимся там втроем? – уточнила брюнетка и отпила вино. – Нехорошо будет оставлять хозяина квартиры спать на полу.

Кристина строго нахмурилась. А затем ее щеки залились краской, и она стыдливо опустила глаза. Видимо, младшая сестра тоже была не против, как выразилась брюнетка, «опо-

зорить Семейю». Но оковы смущения не позволяли ей этого признать.

Темноволосая девушка лишь пожала плечами.

– Не все ли равно? Я акула. А акуле...

– Плевать на нормы, традиции, законы и право, – закончил я известную фразу.

Собеседница взглянула на меня из-под полуопущенных ресниц. И мне показалось, что в ее взгляде проявилось что-то отдаленно напоминающее уважение.

– За классиков!

Она подняла бокал. И я последовал ее примеру.

Кристина только удивленно приоткрыла рот, когда брюнетка осушила первый бокал и тут же налила себе второй. Младшая едва пригубила игристое вино и оторопело смотрела, как мы опустошаем первую бутылку.

Я включил музыку, под которую гибкая девица принялась танцевать. Она сбросила обувь и закрыла глаза. Но все равно прекрасно ориентировалась в пространстве, не задевая предметов. Я любовался ее фигурой и движениями.

Младшая подошла ко мне, присев на подлокотник дивана. Она рассеянно покачивала туфелькой на носке стопы и не решалась продолжить разговор. Я взялся помочь малышке и мягко обхватил изящную лодыжку, чтобы снять обувь. Девушка вздрогнула, но позволила мне погладить ее кожу снова, как уже не возражала против этого в такси. Не отводя взгляда от ее светлых и слегка настороженных глаз, я провел

пальцами по бедру и коснулся края ее белья. Кристина гулко сглотнула и сжала колени, захватив в плен мое запястье. Я не был против, вмяв ребро ладони в ее горячую кожу. На этот маневр девица отреагировала рваным выдохом. Вскочив, она отошла к стойке бара и плеснула себе еще вина. Горлышко бутылки отбивало дробь о край бокала – руки гости дрожали. На мгновение мне почудилось, что от нее пахнуло Силой.

Старшая сестра начала приходить в себя, лишь когда первая бутылка подошла к концу. На ее щеках появился румянец, а в глазах зажглись знакомые озорные искры. Она то и дело переглядывалась со мной, загадочно улыбалась и поправляла волосы. После не пойми какого по счету бокала она взяла с полочки колоду карт.

– Как насчет партии в преферанс? – Она ловко перетасовывала карточки.

– Хм... – Я поставил бокал на стол и полез в карман. – Сейчас.

Но вытщенная пачка денег была воспринята в штыки. Брюнетка только поджала губы и фыркнула.

– Играть на деньги с девушкой! Фи, какой позор.

– А на что? – скрывая предвкушение, уточнил я.

Девушка подняла глаза к потолку.

– Какой же ты непонимающий! Можно на интерес. Ну, или на раздевание, в конце концов. – Она потянула наверх подол юбочки.

– Все! – решительно прервала разговор Кристина. – Ты

уже пьяна и не отдаешь отчета своим действиям. Нам пора домой.

– Вы и впрямь можете занять хозяйскую спальню, – предложил я, надеясь, что все не завершится так скучно. – Даю слово аристократа, что не стану ломиться в нее и посягать на вашу честь.

– Какая же ты нудная, сестренка. – Брюнетка одним глотком допила вино и поставила бокал на стол. Встала, взяла с собой бутылку. – Снотворное, – пояснила она сестре. – Боюсь, без него я не смогу заснуть.

Кристина скривилась, но брюнетка проигнорировала этот жест. Покачивая бедрами, подошла к двери. На пороге остановилась и помахала мне рукой.

– Доброй ночи, мастер Алексей. Хороших снов.

– Спокойных снов, – сухо попрощалась Кристина, но я успел заметить голод в ее глазах. Она грубовато втокнула сестру в комнату и закрыла дверь.

Из-за стены слышались приглушенные голоса. Сестры о чем-то ожесточенно спорили. Скорее всего, Кристине не понравилось такое поведение брюнетки. И судя по тону, старшая с доводами младшей была категорически не согласна. Впрочем, это уже не мое дело. В этом море много рыбы и свет клином не сошелся на паре милovidных аристократок. Нравы в нашем обществе царили не самые строгие. И при желании мы вполне могли бы провести время к взаимному удовольствию. Я даже облизнулся, представив... как ни

странно, скромницу Кристину, которая могла оказаться на редкость горячей штучкой.

Я снял пиджак, бросил его на спинку кресла и разложил диван. Вытащил из ящика комплект постельного белья. Быстро разделся и завалился на белую простыню. В соседней комнате слышался звук открывающейся дверцы шкафа. Представив девушек в своих рубашках, я глухо выругался. Все же стоило выпроводить на такси домой.

Нашарил лежавший на столе пульт и включил телевизор. Мелькнул логотип казанского завода, и на широком экране началось какое-то журналистское расследование. Мужчина в пиджаке рассказывал о теневом бизнесе одной из высокопоставленных семей. Я зевнул. Скучно. Очередной срыв покровов. Интересно, кто и сколько заплатил за это журналистам? Веки словно сами собой закрывались. Накатила жуткая усталость. День выдался тяжелым, и я был уверен, что завтрашний будет ничуть не легче. Уже засыпая, я услышал, как открылась межкомнатная дверь. По полу зашлепали босые ноги. И кто-то сел на край дивана. Я повернулся, лениво приоткрыл один глаз.

На противоположной стороне дивана сидела темноволосая девушка. И из одежды на брюнетке была только футболка, которая едва прикрывала ягодицы.

– Заблудилась? – вежливо поинтересовался я, делая вид, что не заметил соскользнувшей с бедра простыни. Стесняться мне было нечего.

Девушка загадочно усмехнулась и прилегла рядом со мной на диван. Ее кожа приятно холодила после принятого душа.

– Нет. Пришла именно туда, куда и собиралась, – тихо ответила она. – В тебе чувствуется Сила. Очень хочу попробовать твою энергию на вкус.

– Не могу пустить в свою постель девушку, которая не представилась, – ответил я. – Таков мой принцип.

Брюнетка улыбнулась, став похожей на нимфу, и поправила прядь волос.

– Ольга. – Она провела ладонью по моей груди. – Меня зовут Ольга Михайловна Юсупова.

Острые ногти едва царапали кожу, отчего меня бросило в жар. Девушка заметила мою реакцию, но это ее не остановило. Она опустила ладонь под простыню. На щеках девушки выступил легкий румянец, а дыхание ее стало тяжелым.

Ольга повернулась ко мне спиной. Прогнулась, и короткая футболка задралась, обнажая ягодицы.

– А как же... – Я мягко взял ее за тонкое запястье и попытался было остановить внезапный любовный порыв девушки. Но не тут-то было. Рука Ольги ловко выскользнула из моей ладони.

– Необязательно посягать на честь девушки, чтобы нам было хорошо, – ласково произнесла она, обернувшись ко мне. – Не торопись. Я сама.

Резкий порыв ветра подтолкнул меня в спину, прижимая

к девушке. Я потянулся к нему, чувствуя, как Сила в Ольге превращается в вихрь. Кожу начало покалывать от эйфории, и я едва сдержался, чтобы не нырнуть в этот омут. Открылся, чувствуя, как ветер с легкой примесью колдовской тени смешивается с моим дымом.

Меня окутала прохлада, словно я стоял на горном утесе, и холодный, но приятный ветер ласкал кожу, разгоняя кровь. А затем пришла эйфория, словно бы я летел по трассе на большой скорости. Стал одним целым со стихией, растворился в ней.

С губ Ольги сорвался тихий, едва слышный стон. Она вздрогнула, вскрикнула, замерла на секунду. А затем высвободилась из моих объятий. Толкнула на спину и взобралась поверх бедер. Юсупова уселась на меня, впуская в себя. Как замороженный, я наблюдал за искусной любовницей, которая достанется своему супругу невинной в определенном месте.

Глаза девушки закатились. Она застонала и начала двигаться быстрее.

– Тише. Иначе разбудишь сестру, – кусая губы, попросил я.

– А я и не сплю, – раздался строгий голос.

Ольга вскрикнула и выгнулась.

– Как... же... ты... не вовремя... сестренка...

Я обернулся. Кристина стояла в дверях. И в ее взгляде плясало темное пламя ярости. И мучений, которые она устроит своей сестре. Ольга же обессиленно перевернулась

и легла на спину, не замечая собственной наготы. Она хотела казаться равнодушной, но я заметил, как колени девушки подрагивают.

– Вкусно, – протянула она, прикрыв глаза. Облизнула губы. – Что это? Будто сладковатый дым.

– Сила эненра, – ответил я.

Кристина простонала что-то неразборчивое. Я обернулся к ней и только сейчас увидел, что щеки девушки покраснелись. Она чувствовала сладкие, манящие отголоски Силы от того вихря, который мы устроили. Мне показалось, что моя рубашка неплохо смотрится на ее хрупкой фигурке.

– Такая вкусная. – Ольга снова облизнула губы. И вдруг села на кровати, поманив Кристину к себе: – Ну же, иди к нам. – В этот момент ее голос казался густым и липким, словно горячая карамель.

Младшая колебалась совсем недолго. Сила лишала Юсупову возможности размышлять здраво.

– Нет, – пробормотала она, словно зомби, делая неуверенные шаги в нашу сторону. – Я не...

Ольга схватила ее за руку, посадила на диван и мягко обняла за плечи. И девушка вздрогнула, словно ее ударило током.

– Ну же, – зашептала брюнетка сестре на ухо. – Тебе понравится.

Кристина неуверенно обернулась и затравленно посмотрела на меня. Ольга же потянула в стороны полы моей ру-

башки. Оторванные пуговицы звонко зацокали по полу. Юсупова запоздало попыталась прикрыться руками, стесняясь наготы.

Я провел по спине младшей сестры сбитыми ранее костяшками пальцев. Кристина выгнулась. А меня окатило волной чего-то мягкого. Но Сила была бесцветной. Серьезно? Что же, это будет интересно.

Ольга отстранилась от девушки и настойчиво толкнула Кристину в мои объятия.

– Ваша очередь, – лукаво произнесла она. – А я побуду наблюдающей. Ты же подсматривала, сестренка.

Вместо ответа девушка опустила голову. Волосы закрыли ее лицо, хотя я все равно смог различить пылающие щеки. А затем она кротко кивнула.

Кристина застыла в моих объятиях. И я чувствовал, как малышка дрожит. Юсупова прижалась ко мне, и я вновь почувствовал манящие отголоски Силы.

– Откройся, – едва слышно прошептала она. – Я хочу попробовать.

И я повиновался. Ведь меня просила об этом еще неиспорченная, юная дева. Поток моей Силы вырвался из-под кожи. Кристина вскрикнула и прогнулась в спине. Начала медленно двигаться мне навстречу. А мне показалось, будто ее бледная кожа светится. Мерцает в темноте. Сила манила меня, и я потянулся к источнику, щедро отдавая свою энергию и создавая вихрь. Свет окутал меня, я будто оказался в ком-

нате, лишённой звуков. На меня накатило такое блаженство, словно я обрёл равновесие и достиг гармонии. Познал дзен. Кристина застонала, но звуки доносились до меня словно через плотный слой ваты. Голова закружилась, и я завертелся в ярком, слепящем вихре, отдавая всего себя. Свет проникал в каждую клетку тела, наполняя необъяснимым счастьем.

Разрядка оторвала ноги от пола. Я воспарил в ослепительном сиянии. Раскинул руки и зажмурился, словно кот, который объелся сметаны. А затем луч погас. И я провалился в бездонную яму. Мягкую и очень уютную.

– Ты как?

Я с трудом открыл глаза. Во рту пересохло, а десны заледенели. Губы покалывало.

– Вкусно, – прохрипел я.

Кристина лежала рядом, тяжело дыша. Испарина покрывала ее светлую без плебейского загара кожу. И судя по виду, она осталась довольна. Или мне хотелось так думать. Да и Ольга сидела очень уж расслабленной. Скорее всего, она тоже времени даром не теряла. Она перевела дух и промурлыкала:

– Девочка открылась.

Старшая потянулась и, уже не сдерживая страсти, поцеловала сестру. Та тотчас ответила, обхватив девушку за затылок, а затем облизала губы острым язычком.

– Свет, – пробормотала Ольга. – Странный... выбор силы.

Я недоверчиво посмотрел на Кристину. На ее губах рас-

теклась новая порочная улыбка, которая Юсуповой на удивление шла.

Сила получает цвет во время сильного эмоционального шторма, который приходит внезапно. Сотни семей пробовали осознанно подстроить выброс для отпрысков, чтобы они получили силу в более раннем возрасте. Но ни у кого не получилось. Словно само провидение распорядилось этим явлением и решало, когда и в какой цвет окрасится Сила. И вот Кристина открылась.

– Вот такая у меня была скучная жизнь, – пробормотала она, поднимаясь и позволяя любоваться своим обнаженным телом.

Былой скромности уже и след простыл. Девушка изменилась всего за полчаса. И я довольно улыбнулся: вот ты помог человеку обрести путь, Карамазов. Хотя я, возможно, и буду сожалеть, что у меня не получилось подольше поиграть с младшей сестрой до того, как она перестала быть зажатой.

– Передохнем, – строгим тоном учительницы сказала она. – И повторим. Мне интересно, какой вихрь смогут создать три человека. Я точно хочу попробовать это на вкус.

Глава 7

Старик

Я открыл глаза и прищурился от солнечных лучей. Жалюзи в комнате не были опущены, и яркий свет пробивался сквозь плотно сомкнутые веки. Поморщился, прикрыл ладонью глаза.

Справа засопела Ольга. Я повернулся и посмотрел на прижавшуюся ко мне старшую Юсупову. Словно почувствовав на себе мой взгляд, девушка повернулась, продемонстрировав грудь, и обняла меня.

«Хороша», – невольно подумал, любясь обнаженной девушкой.

Слева засопела вторая сестренка. И одежды на Кристине было ровно столько же, сколько и на Ольге. Вчера мы попробовали объединить вихрь сил. И остались весьма довольны прошедшим экспериментом. Несколько раз.

Я поднялся с кровати и посмотрел на пол. Нашел среди разбросанных вещей свои штаны, надел их и поплелся на кухню. По пути взял со стола телефон, разблокировал экран. Несколько пропущенных вызовов.

Я вышел на кухню, включил кофемашину и набрал номер.

– Алло?

– Мастер Карамазов? – слышался в трубке знакомый

хриплый голос. И строгим, почти отеческим тоном напомнил: – Сегодня в полдень вас будут ждать в семейном поместье для одного очень важного дела.

Я чуть не хлопнул себя по лбу от досады. Вечер в компании сестер совсем вытеснил из памяти то, что сегодня мне нужно будет посетить владения старика Карамазова...

– Как же, помню, – ответил.

– Заеду за вами через полчаса, – произнес мужчина в трубку. – До скорой встречи.

Я бросил телефон на стол. Достал кружку с ароматным кофе.

– С добрым утром, – послышался за спиной звонкий девичий голос.

Я обернулся. В дверях, прислонившись плечом к дверному косяку, стояла Ольга. Скорее всего, одеваться девушке было лень, поэтому брюнетка пришла на кухню совершенно обнаженной. От такого прекрасного зрелища у меня дрогнули руки и зашумело в голове. А в глазах на секунду потемнело из-за оттока крови. Юсупова подметила эту реакцию и, покачивая бедрами, прошла к столу. Ее грудь так соблазнительно вздрагивала в такт шагам, что я замер, едва не выронив из рук напиток. Девушка же, словно не испытывая никакого стеснения, уселась за стол.

– Меня разбудил запах свежесваренного кофе, – пояснила она, хлопая длинными ресницами. – Не нальешь даме чашечку? Кстати... – Она недвусмысленно покосилась на мои

штаны. – Это утренний бодрячок? Или ты просто рад меня видеть?

– Оба варианта, – незамысловато ответил я. Открыл кухонный шкаф и достал чистую посуду.

Налил кофе и поставил кружку на стол перед девушкой.

– Сахар?

– Нет, спасибо. – Ольга благодарно кивнула и сделала глоток. Мечтательно прикрыла глаза. А затем посмотрела на меня из-под полуопущенных век. – Что еще нужно для начала хорошего дня? Разве что... – Юсупова задумчиво забарабанила пальцами по столу. – Я читала об одной очень интересной штуке, от которой мужчины просто теряют голову.

Девушка взяла кружку со стола и подошла ко мне.

– Ты же не против принять участие в одном... эксперименте?

– Если не станешь выливать... горячий кофе мне на голову, – начал я, но Ольга уже опустилась передо мной на колени. А через секунду я ощутил горячие губы девушки. И кружка едва не выпала из моей руки.

Под ногами сформировался вихрь холодного воздуха, оторвавшего меня от земли. Приятный ветерок охлаждал кожу, и я словно бы взлетел к потолку, наблюдая за происходящим со стороны.

Я на кухне, Ольга стоит передо мной на коленях. От нее ко мне тянутся нити Силы, которые закручиваются в спирали, смешиваясь с черным дымом. Вихри объединяются в один

большой, который вращается вокруг нас. А мы словно находимся в оке шторма.

– Чем это вы тут занимаетесь?

Ольга поперхнулась, вздрогнула. Ее зрачки расширились, в них заклубилось черное, заволакивая всю радужку.

За спиной Ольги возникла синяя, сотканная из Силы фигура. Она взлетела ко мне, обняла, отчего у меня по коже прошел холодок, и жадно поцеловала. От этого поцелуя кровь словно застыла в жилах. Почувствовал, как на коже проступает иней, а я сам превращаюсь в ледяную статую. А затем сердце бешено забилося, погнало по венам горячую кровь, в голове взорвался фейерверк, и перед глазами вспыхнули разноцветные пятна.

Вихрь сжал меня, впитываясь в кожу, вбиваясь в кости. Чужая сила заклубилась во мне, грубо сшибая на землю, резким ударом возвращая в телесную оболочку. По коже волной прошли холодные мурашки, будто по ней провели кусочком сухого льда. Губы дрожали, а от кончиков пальцев к затылку расходилось приятное покалывание.

Ольга закашлялась, отстранилась и укоризненно посмотрела на меня.

– Последнее было грубовато, – с упреком произнесла она. – Самую малость. Впрочем... Мне даже понравилось.

В глазах Ольги плясали искорки полученной Силы.

– С добрым утром, сестренка, – промурлыкала старшая Юсупова и встала с пола. – Как самочувствие?

Только сейчас я посмотрел на Кристину. Она стояла в дверях кухни и наблюдала за нами. В отличие от сестры, блондинка успела одеться. Судя по красным щекам и расширенными зрачкам, зрелище очень ей понравилось.

Ольга уселась на стул, элегантно закинула ногу на ногу и кивнула в мою сторону.

– Не хочешь повторить фокус?

Блондинка на секунду задумалась, а затем покачала головой в сомнении.

– Почему бы и нет?

Голос девушки прозвучал неуверенно. Ольга встала со стула, подошла к сестре и взяла ее за Руку.

– Ну, идем. Я тебя научу...

Моего мнения никто не спросил. Но я не был в обиде.

«Главное... не забыть... про встречу», – мелькнула в голове последняя мысль. А затем сестры опустились на колени. И я потерял всяческое самообладание...

* * *

Старик-консьерж в парадной склонил голову.

– Девушек, с которыми вы вчера прибыли, забрал автомобиль.

Я нахмурился. В душе заскребли тревожные кошки.

– Что за машина? – осторожно уточнил я.

– Черная «Волга». Судя по номерам, принадлежащая се-

мье Юсуповых.

Считай официально познакомились. Значит, родственники все-таки узнали, где пропадали сестры. Это может обернуться прескверной историей. Впрочем, когда в моей жизни таких не бывало?

– Все хорошо, мастер Алексей? – уточнил консьерж, заметив замешательство.

– Да, все прекрасно, – ответил я. – Удачного дня.

– И вам всяческих благ. – Старик кивнул.

Я вышел на улицу и довольно прищурил глаза. Стояла отличная погода. За ночь ветер разогнал низкие темно-серые тучи, и над городом ярко светило солнце.

У ворот меня уже ожидала машина. Возле открытой водительской двери стоял парень в длинном черном плаще. Он был молод, но лицо его хранило выражение свойственной старикам скуки, а коротко стриженные волосы были абсолютно седыми. Высокий и жилистый, он не внушал опасений и мог показаться безобидным. Но я уловил некую злую Силу, исходящую от него.

– Прошу в машину, – с едва заметной глумливой усмешкой парень склонился, открывая передо мной пассажирскую дверь. Он старательно пытался походить на лакея, который всеми силами пытается угодить своему господину. Но это было похоже скорее на плохо прикрытое издевательство.

Я улыбнулся и подошел к нему. Крепко обнял старого приятеля. И по совместительству одного из дружинников

Федора.

– Иван! Сколько лет, сколько зим! Какими судьбами?

– Ваш родич преставился, – просто ответил боец. – А вы скоро вступите в Семью с долгой и богатой историей. Сыны Карамазы, который сражался бок о бок с самим Святославом.

– Отчего он конкретно... ну...

Не знаю, почему я не стал говорить «умер». Но Иван, который уже сел на водительское сиденье и захлопнул дверь, понял, что я имел в виду.

– Возраст, стресс и переживания сделали свое. И Федор Иванович обзавелся саркомой.

– А целители?

– Магия Света здесь бессильна. Как говорят жрецы: на все воля Единого. Едем, княжич. Вас уже ожидают.

Я качнул головой в знак согласия и уставился в окно. Кто бы мог подумать, что деда добьет банальный рак. Мне всегда казалось, что только рухнувшее небо способно упокоить старика.

* * *

Особняк на Крестовском острове выглядел заброшенным. Тронутый ржавчиной кованый металлический забор, неухоженный сад, заросшая травой дорожка, выложенная гранитными плоскими камнями. Корявые деревья раскачивались под порывами холодного, промозглого ветра. Кусты разрос-

лись, ошестинившись необрезанными ветвями.

– Дом, – задумчиво прошептал я, глядя на открывающийся пейзаж через окно машины. – Добро пожаловать в семейный склеп.

Каждая дворянская семья считала своим долгом иметь здесь особняк. Или летнюю резиденцию, куда аристократы приезжали, чтобы отдохнуть от шума и городской суеты. Поэтому по древней неписаной договоренности здешняя земля считалась священной. И убийства здесь были запрещены. Сам император и Синод обещали любому жителю острова защиту.

Мой сопровождающий остался в автомобиле, бросив на особняк равнодушный взгляд.

Я подошел к воротам и приложил к панели замка открытую ладонь.

– Право крови подтверждено, – послышался из динамика ровный женский голос. – Добро пожаловать домой, мастер Карамазов.

Панель сменила цвет с красного на зеленый, раздался щелчок и металлический лязг.

– Домой, – прошептал я давно забытое слово. Оно казалось мне чужим и неестественным.

Я заметил, что ворота распахнулись без скрипа. Видимо, кто-то заботливо смазывал петли. Дом высился тремя этажами в глубине парка. Кремовый кирпич с годами не утратил своего цвета. По одной из стен вился дикий виноград, кото-

рый некому было укрощать. Он настырно лез в широкие окна и обвивал балкон с решетчатыми перилами. Покатая крыша из терракотовой черепицы немного посветлела за время. На шпиле виднелся фамильный герб, который некому было начищать до блеска. Но все же поместье не казалось убогим. Даже в запущенном состоянии оно было величественным и внушало уважение.

– Идущий дорогой смертной тени, да не убоюсь я зла, – декламировал я, шагая к широкому полукруглому мраморному крыльцу, на постаментах которого сидели горгульи.

Статуи протягивали в мою сторону сложенные лодочкой ладони. Когда я подошел к входу, в руках тварей вспыхнули красные огоньки, ярко осветив ступени. С навеса взлетела крупная птица.

– Добро пожаловать домой.

У двустворчатой двери стоял мужчина, опирающийся на трость. Я остановился, чтобы рассмотреть его, и удивился, что дворецкий почти не изменился за те годы, которые мы не виделись. Высокий, крепко сбитый мужчина за пятьдесят, с широким лицом, которое обычно хранило выражение вежливого безразличия. И только для важных для него людей оно менялось и освещалось эмоциями. Для меня мужчина улыбнулся и слегка склонил темную голову. Тут я заметил несколько серебристых прядей, рассекающих шевелюру. Раньше их не было.

– Спасибо, что встретил, Мэйхем. – Я крепко обнял ста-

рика. – И отдельная благодарность за то, что остался после смерти хозяина.

– Рад служить, – ответил Мэйхем и добавил чуть тише: – Я предан не человеку, а Семье. И Карамазовы не погибли, мастер. Прошу, проходите.

– Спасибо, старый друг. – Я хлопнул дворецкого по плечу и вошел в холл.

Позади послышался стук трости по мраморным плитам крыльца. Этот звук казался родным. Именно он ассоциировался у меня с детством. Старик всегда был неподалеку, и стук его верной трости сопровождал каждый шаг преданного слуги. Сомневаюсь, что дворецкому и впрямь нужна была эта палка, потому как осанка у Мэйхема была отличной, а шаг – твердый. Даже сейчас, столько лет спустя, его походка была уверенной.

Просторный холл с четырьмя колоннами был практически пуст. Огромная люстра из хрусталя под потолком казалась немного тусклой, камин у дальней от входа стены зиял пустым порталом, диван и несколько кресел оказались закрыты чехлами, дубовый резной столик венчался канделябром, в котором были установлены настоящие восковые оплывшие свечи. На стене напротив висела большая плазменная панель. Рядом виднелся свернутый в рулон ковер, который когда-то лежал у подножья лестницы.

Напротив входа красовались раздвижные витражные двери, ведущие на террасу. Цветные стекла пропускали скудное

питерское солнце и расцветивали пространство на редкость яркими бликами. В холле было два больших, во всю стену, арочных окна, которые не пропускали свет из-за разросшихся в саду сухих, мертвых деревьев. Впрочем, это было легко исправить.

– Наташа, включи свет! – Голос дворецкого прозвучал неожиданно громко и властно.

– Выполняю, – раздался из скрытого где-то динамика женский голос. На стенах вспыхнули бра, затопив комнату приятным мягким светом.

В одном из кресел сидел невысокий лысеющий мужчина в очках с золоченой оправой. Я не заметил его сразу, что неприятно меня удивило. Судя по дорогому костюму и дипломату, который располагался рядом с креслом, я решил, что это, наверное, и есть тот самый Привалов, звонивший мне накануне.

Мужчина встал и с дежурной улыбкой протянул мне руку.
– Позвольте представиться, Алексей Юрьевич. Меня зовут Иван Федорович Привалов. Представляю интересы вашего деда.

Я пожал протянутую ладонь и с неприязнью отметил, что рукопожатие у душеприказчика вышло вялым.

Мужчина открыл дипломат и достал тонкий планшет. Он принялся водить наманикюренным пальцем по экрану, видимо, в поиске нужного документа. Я же отбросил покрывавший другое кресло чехол, устроился в нем и равнодушно

наблюдал за движениями адвоката.

– Ага, вот оно, – с удовлетворенной усмешкой отметил мужчина и заменил одни очки другими.

Похоже, ему больше не нужно было производить достойное впечатление. Вещица оказалась куда менее изящной и дорогой. Широкая роговая оправа делала своего хозяина похожим на крупную жабу.

– Сразу хочу отметить, что все сказанное тут останется между нами и не выйдет за пределы дома.

– Естественно. – Я кивнул.

– Покойный Федор Иванович Карамазов решил оставить титул и родовой особняк кому-нибудь из членов Семьи. А так как больше родичей у покойного не осталось, он решил признать вас наследником. – Адвокат довольно осклабился. – Цитирую: «И позор семьи Алексей сгодится». Это он про вас.

Привалов с сожалением развел руки, словно бы извиняясь за слова, которые пришлось произнести.

– Довольно, – оборвал я начавшийся цирк и прямо спросил: – Клятва крови?

– Да. – Адвокат заметно стушевался и дрогнувшими пальцами поправил очки на переносице. – Обязательства, которые вы получите вместе со вступлением в Семью. – Привалов уставился в планшет. – Согласно составленному завещанию, вам переходит все движимое и недвижимое имущество семьи Карамазовых. А также все обязательства перед импе-

раторской короной, Сенатом и Священным Синодом.

– Точнее?

– Мастер Мэйхем должен ввести вас в курс дела. Да, еще Федор Иванович оставил вам послание в голограмме. – Привалов хлопнул ладонями по подлокотникам кресла. – Наташа, включи запись, которая предназначается Алексею. От Федора Карамазова.

Система «Умный дом» не среагировала. Лицо душеприказчика вытянулось. Дворецкий уверенно повторил команду и добавил:

– Не все в этом доме имеют право голоса.

– Выполняю, – отчеканила Наташа.

Где-то сверху щелкнул прожектор, и гостиная преобразилась в огромный зал. Шесть колонн-ангелов с поднятыми крыльями и опущенными к полу мечами. Глаза ангелов прятались под широкими повязками. Это означало, что слуги Единого слепы и беспрекословно выполняют волю Создателя. Напротив входа ступеньки и трибуна, за которой виднелось распятие.

Я поднял голову к потолку, рассматривая фрески Последнего дня, когда ангелы и демоны устроят масштабную битву за Высокий Трон, с которого победитель будет царствовать над людьми.

В отдалении, за баталией, виднелся престол, на котором восседал бородатый мужчина в белых одеждах. К нему тянулась длинная очередь людей. Последний Суд, на котором

Спаситель решит, кто войдет в Небесный Храм, а кто будет вечно корчиться в Пекле.

Я никогда не понимал, как мертвецу с атрофированными нервными окончаниями можно причинять физическую боль. С моей точки зрения, ад, который описывают жрецы культа вуду, куда реалистичнее. Место, где человека заставляют переживать одно и то же событие снова и снова в призрачной надежде на изменение результата. Вот это по-настоящему жутко.

В центре зала появился трон. На нем сидел Федор. Его выцветшие глаза смотрели на меня не мигая. Голограмма подрагивала и распадалась на кубики. И я откинулся на спинку кресла, ожидая, пока пройдет настройка. На самом деле я рассматривал родственника, отмечая, насколько он отличался от образа, сохранившегося в памяти. Мне казалось, что его глаза были ярче, а уголки рта не опускались.

Карамазов был очень стар. Лицо изрезали глубокие морщины, кожа на щеках обвисла, на шее проступили пигментные пятна, они же мелкой россыпью покрывали лоб. На искривленной переломом в юности переносице красовались очки в оправе из слоновой кости. Кольцо на указательном пальце осталось прежним. Это было крупное украшение с гербом и едва заметной царапиной по центру, которую владелец отказывался убрать у ювелира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.